

КИТАЙ, 2007

О туре по Китаю

Как правило, возвращаясь из очередного группового тура по европейской стране, мы жалеем, что не поехали одни, без экскурсовода. Однако вопрос о самостоятельном путешествии по Китаю даже не обсуждался. Одно дело – Европа, где всё просто и понятно, где почти все как-то владеют английским языком, где надписи на латинице, а на крайний случай существуют словари. И совсем другое дело – огромный Китай. Там по-английски говорят разве что служащие в больших отелях, а в иероглифах нам не разобраться никогда. Так что мы в своей самостоятельности ограничились лишь тем, что полетели одни, без группы, прямым рейсом Новосибирск – Пекин (остальная группа летела из Москвы), да в конце маршрута задержались в Пекине на три дня.

Маршрут был очень насыщенный: Пекин – Сиань – Лоян – Шаолинь – Сучжоу – Ханчжоу – Шанхай – Пекин. И то мы проехали и пролетели только маленькую часть Китая, не побывав ни в Гонконге, ни в Макао, не посмотрев Тибет. Всё это предлагалось в других экскурсионных программах, но тогда нужно было пожертвовать, например, Сианем (а так хотелось посмотреть на терракотовых воинов!), или Шанхаем, или ещё чем-нибудь. Поэтому мы после долгих колебаний и обсуждений остановились на нашей программе с громким названием «Гранд тур».

Нужно отдать должное китайскому туристическому агентству, всё было организовано очень хорошо. Отели, в которых нас селили, были четырёхзвёздочные и в самом деле соответствовали своим «звёздочкам». Транспорт никогда не подводил. И кормили нас не в каких-нибудь забегаловках, а в хороших ресторанах.

Сопровождающий нас гид – молодая китайка по имени Надя – опекала нас с начала и до конца, помогая нам просто во всём. Почему её звали Надя? Оказывается, когда китайцы начинают изучать в университете русский язык, руководитель курса даёт каждому русское имя, которое потом фигурирует в документах. Так что его даже поменять нельзя. На самом-то деле её имя «Тао». Ничего сложного, мы легко бы привыкли к нему, однако не положено. В каждом городе у нас потом дополнительно были ещё экскурсоводы, и звали их Саша, Родион и Соня.

Наша Надя говорила по-русски очень неплохо. Правда, путала иногда окончания слов. Но я сразу перестала это замечать.

Надя была мне очень симпатична. Заботливая, терпеливая и деликатная, она для каждого из четырнадцати человек находила время и с каждым буквально нянчилась. В этом

же году она собиралась замуж. Вот кому-то же повезло! Её легко представить любящей женой и нежной мамочкой.

Мне, наверное, не хватило бы терпения работать гидом. Иногда экскурсантов хочется просто убить...

В нашей группе из четырнадцати человек была только одна семейная пара – мы. Три одиноких мужчины. Остальные – женщины, младшей – двадцать четыре года, старшей – шестьдесят семь. Вдовы, незамужние, разведённые. Кто поехал развлечься, а кто – прикупить барахлишка. В общем, обыкновенные тётки, я с ними совершенно нормально и по-дружески общалась, а вот Вова себя чувствовал не очень уютно. Впрочем, мы нашли себе приятеля, с которым нам было интересно, но об этом потом.

Пекин. Главные достопримечательности.

Из аэропорта мы относительно благополучно добрались до отеля, сунув таксисту под нос бумажку с адресом. Он довольно долго плутал по улицам в поисках, но в конце концов довёз.

Вместе с ключами от номера мы получили записку от Нади, где говорилось, что группа собирается внизу где-то в половине первого. А надо сказать, что ночью мы не спали вовсе, потому что самолёт улетал в три часа ночи, и лечь спать не было смысла; во время полёта вздремнуть не удалось; в аэропорту паспортный контроль, багаж, то да сё. Вот уже и двенадцатый час дня. Времени осталось только на душ.

Ну не будут же они такими жестокими, не устроят экскурсию вот так сразу! Покормят и отпустят.

Напрасные надежды. Хорошо хоть мы зонтики с собой прихватили, поскольку в Пекине лил дождь. Надя радовалась: «Как хорошо, дождик, прохладно, а вчера было тридцать пять градусов!» Мы её восторга не разделяли.

Под ногами хлюпало, по зонтику монотонно стучали капли.

Серое небо, серый асфальт, унылые здания – такой мы увидели площадь Тяньаньмэнь, сердце, можно сказать, Пекина. Она считается самой большой площадью мира. Кстати, это труднопроизносимое название переводится как «Ворота небесного спокойствия».

Вот что мы уже знали про Тяньаньмэнь из книг и рассказов очевидцев: а) она невероятно огромная; б) там

невероятная тьма народу; в) там очень грязно, потому что китайцы беспрестанно плюют себе под ноги и мусорят.

Размеры площади нас не особенно поразили, потому что на ней понатыкано всяких зданий типа исторического музея и мавзолея Мао Цзэ-дуна, закрывающих обзор. Народу из-за дождя тоже было не так уж много. Плевать под ноги китайцам совсем недавно запретили специальным законом в преддверии пекинской Олимпиады. А мелкий мусор был смыт дождём. В общем, всё оказалось не так, как мы себе представляли.

Надя прочитала нам небольшую лекцию об отношении китайцев к Мао Цзэ-дуну. Для всего мира это одиозная личность, впору детей пугать. Однако китайцы, по словам Нади, по прошествии времени оценили вклад Мао Цзэ-дуна в историю, и добрые дела перевесили совершённые им ошибки. Несмотря на эти «незначительные ошибки», Мао Цзэ-дун по-прежнему считается самым великим китайцем. Надя говорила без всякого нажима, однако все политические дебаты на скользкие темы были пресечены раз и навсегда.

Прямо напротив площади – ворота в знаменитый Запретный город, императорский дворец. Запретным он назывался потому, что никому, кроме императора, его семьи, двора и гостей не было позволено туда входить.

Дворцы и храмы у китайцев выглядят совсем не так, как европейские. Мы представляем себе дворец отдельным зданием, большим, достаточно высоким, украшенным всякими архитектурными излишествами. Совсем не то в Китае. Здесь дворец – это множество низких

длинных построек, образующих прямоугольники и квадраты. За одним прямоугольным двором, по периметру которого стоят одноэтажные вытянутые здания (павильоны), находится следующий, за ним ещё один, и так далее, и так далее. Эти дворы расположены строго по линии «север – юг». Дальше от входа к дворам вдоль основной линии присоединяются второстепенные, боковые, имеющие то же самое правильное геометрическое строение.

Теперь можно себе представить, как это выглядит в глазах человека, который не спит уже вторые сутки, но вынужден идти под проливным дождём сквозь все эти бесконечные дворы и слушать рассказы экскурсовода про очередное строение. Это Павильон Небесной Чистоты, в нём император пил чай после подписания указов, а это Павильон Мира и Спокойствия, в нём император беседовал с приближёнными, а здесь он отдыхал после беседы – Павильон Гармонии и ещё чего-то... А всего комнат во дворце 999 с половиной, потому

что у небесного владыки тысяча комнат, и нужно быть чуть-чуть скромнее, чем небесный царь...

Чёрт бы их побрал, понастроили сараев, теперь мучайся, пока до конца дойдёшь. Сараи ещё и выкрашены жуткой половой красной краской. Такого цвета в моём детстве были полы в домах, в школах, в больницах... Полосы черепиц унылые, грязно-жёлтые. Одно утешение – колонны на террасах. К колонне можно прислониться и вздремнуть секунд тридцать. А потом снова идти, механически выстраивая кадр и нажимая на кнопку фотоаппарата...

Когда мы приехали в Пекин во второй раз, уже одни, мы снова прошли по

Запретному городу. Как всё переменялось! Светило солнце, павильоны были ярко-красными и нарядными, черепица сияла золотом. В каждом дворе или дворике мы разглядели интересные скульптуры, или небольшие прелестные сады, или изящный орнамент

под крышей. Но это было потом.

А тогда мы погрузились в автобус, и нас отвезли на антикварную улицу Люличан. Дождь ненадолго прекратился, но по-прежнему было пасмурно. Страшно хотелось выпить кофе. Однако мы героически прошли по магазинчикам, в которых торгуют тушью, рисовой бумагой и кистями, а также всевозможными картинами. Картины нам очень понравились, но в тот раз было не до покупок. В голове была только одна мысль – поужинать и уснуть. Или лечь спать без ужина? Или подремать часок, потом поужинать, а потом снова лечь спать?

В автобусе Надя объявила, что сегодня вечером желающие могут посетить пекинскую оперу. И желающих набралось довольно много. Но про себя я точно знала, что, стоит мне сесть на стул в зрительном зале, я немедленно усну, и получится неловко. Поэтому от оперы пришлось отказаться, хотя перед поездкой мы решили, что это будет у нас обязательный пункт программы.

Правда, на ужин с непременно бутылочкой вина нам здоровья хватило. А потом мы уже добрались до вожаденной постели и мгновенно заснули... Вот оно, счастье...

А завтра нам нужно будет подниматься на Великую китайскую стену...

Великая Китайская стена (Бадалин).

Примерное время постройки Великой китайской стены – триста лет до нашей эры. Длина – шесть тысяч километров. Говорят, что это единственное творение человеческих рук, которое можно видеть из космоса.

Конечно, в основном она разрушена временем. Однако некоторые участки стены отреставрированы, и в окрестностях Пекина три таких участка. Самый ближний, в семидесяти километрах от города, называется Бадалин, и именно туда возят организованные экскурсии.

Снизу это сооружение выглядит как широкая лестница с двумя высокими

стенами по бокам. Она уходит высоко на вершину горы, изящно изгибаясь среди зелёных деревьев. Через примерно равные промежутки поставлены башни, их можно насчитать шесть или семь.

Ну вот, теперь по этой лестнице нужно подняться до самой вершины. Сколько-то там тысяч ступенек. Погода благоприятствует. Солнце светит, но не сильно печёт, градусов 25. Народищу на стене уйма, кто поднимается, кто спускается.

Часть нашей группы, трезво поразмыслив, лезть вверх отказалась («Я эти горы в телевизоре видал»). Но мы-то путешественники опытные и brave. Если не поднимемся, будет нам позор.

Первым сюрпризом была неодинаковая высота ступенек. Ступеньки «нормального» размера встречались редко. В основном «две в одной» и «три в одной». Строителей можно понять, «лестничный пролёт» идёт круто вверх по горе, и ступени нельзя сделать маленькими. Но нам-то теперь каково! На иную ступеньку ногу двумя руками подтягивать приходится.

Второй сюрприз ждал нас у башни, про которую я всю дорогу думала, что она

последняя. Вот она, совсем близко, и я, отдуваясь, вслух произношу (больше для себя, чем для Вовы): «Это последний подъём, и мы у цели!»

Девушка, спускавшаяся сверху, сказала мне сочувственно по-русски: «Нет, там ещё две башни, просто их отсюда не видно.» Как? Ещё? Две?!!

Кстати, ближе к вершине нам встречались только русские и китайцы. Китайцами, вероятно, движет патриотизм. Ещё великий Мао говорил что-то насчёт того, что каждый китаец должен подняться на Великую стену. Мотивы русских тоже понятны. Все доказывают, что им «не слабо». Среди прочих народов любителей экстрима поменьше. Они предпочитают ездить на другие

участки стены, где есть подъёмник.

А мы всё-таки добрались до конца и залезли на самую верхушку самой высокой башни. К этому моменту физиономия у меня была красная, как помидор. А Вова расстегнул рубашку – жарко.

С вершины открывались потрясающие виды. Живописные зелёные горы со скалами, прихотливо вьётся Великая стена, где-то далеко внизу – широкая асфальтовая

дорога. Как это сфотографировать, чтобы передать всю красоту?

...А теперь – вниз! По всем этим чёртовым ступенькам! Только теперь я вспомнила об одной особенности своей мускулатуры, а именно: подниматься мне намного легче, чем спускаться. Уже дома я провела опрос друзей и родственников и выяснила, что примерно у половины народу ноги лучше переносят подъём, у половины – спуск, и только тренерше в спортзале всё равно.

Но уже ничего не поделаешь, побредём.

Ноги потом сильно болели, несмотря на массаж, который мы заказали вечером того дня. На всех последующих экскурсиях, увидев лестницу, ведущую вниз, я разворачивалась и слезала по ней боком или задом. У меня даже возникло подозрение, что лестничных спусков на нашем маршруте куда больше, чем подъёмов. И Надя совершенно серьёзно меня разубеждала.

На стене Вова купил мне футболку с надписью «I climbed Great Wall» («Я залез на Великую стену»). Собственно говоря, такую футболку можно было купить где угодно, и не забираясь так высоко. Только носить было бы стыдно...

Магазины-фабрики.

Женщины из нашей группы умудрились обежать кучу пекинских магазинов, купить себе по одной-две шубки, чемоданчики, сапожки и прочее барахло. Несмотря на репутацию китайских товаров, всё было вполне приличного качества и довольно дёшево. Наши попутчицы рассказывали совершенно удивительные вещи. Оказывается, в Пекине есть целый район, предназначенный для русских покупателей, в основном, конечно, для челноков. Там продавцы-китайцы очень сносно говорят по-русски. Самый большой торговый центр называется «Красная площадь». Магазины поменьше именуются «Маша», «Глаша» и т.д. В этом же районе куча забегаловок с русскими названиями и большой ресторан «У Сени».

У нас не было ни желания, ни сил ходить по магазинам. Но экскурсионная программа предусматривала для таких ленивых, как мы, специальные места для покупок. Чтобы мы могли внести свой посильный вклад в развитие китайской экономики, как честно объяснила Надя.

В такие места привозят организованные экскурсии в любой стране. У туристического агентства или лично у гида есть договорённость с определённым магазином. Туда привозят на автобусе группу, читают небольшую лекцию с демонстрацией процесса производства, объясняют, что именно вот это место уникальное, нигде больше таких товаров найти нельзя. Потом дают время на покупки.

В Китае мы посетили: две нефритовых фабрики, одну жемчужную, одну шёлковую, одну ковровую, одну фабрику по производству перегородчатой эмали и два чайных магазина.

Мне такие экскурсии очень нравились. Например, на фабрике по изготовлению перегородчатой эмали нам показывали, как одна мастерица покрывает кувшин затейливым узором из проволоки, а другая заполняет получившиеся дырочки цветной эмалью. А на жемчужной фабрике при тебе берут раковину из маленького бассейна, вскрывают её и извлекают

полтора десятка маленьких разноцветных жемчужин. На ковровой фабрике (это было в Шанхае) ты можешь посмотреть, как ковровщица ткёт полотно из цветных шёлковых нитей.

А самая интересная экскурсия была на шёлковую фабрику в Сучжоу. Там показывали весь процесс производства шёлка. Вот шелковичные черви копошатся, поедая тутовые листья. Когда они вырастают до определённых размеров, им «раздаются» бамбуковые палочки, чтобы черви смогли начать заворачиваться в кокон. Потом коконы подвергают термообработке, черви при этом гибнут, и остается только найти кончик ниточки, потянув за которую, можно размотать весь кокон на специальной машине.

Однако не все коконы можно размотать, бывают такие, в которые забралось два червя, и нитки перепутались. Из таких «бракованных» коконов делают одеяла. Сначала штук двадцать коконов скатывают в один большой кусок «шёлковой ваты». Потом этот кусок вручную растягивают в тоненький слой по размеру одеяла. Одеяло состоит из множества таких слоёв, оно очень лёгкое и тёплое.

Мы, конечно, не удержались и купили себе. Жалко, что не два.

Да и вообще мы практически все сувениры и подарки купили на магазинах-фабриках. Выбор богатый, цены фиксированные (не нужно торговаться), время тоже есть (всё равно сюда уже приехали, и деться некуда). Но даже если ничего не покупаешь, можно просто поглазеть на красивые вещи и пофотографировать.

Пекин. Исторические памятники.

Нас возили в Летний дворец императрицы. Когда-то он считался загородной резиденцией, а сейчас он в черте огромного города, но очень далеко от центра. Летним дворцом называют очень большой красивый парк с целым комплексом сооружений. Сами постройки-павильоны с нашей точки зрения ничем не отличаются от виденных раньше, в Запретном городе.

Архитектура та же самая. А вот парк... Чудесное озеро с небольшими заводями, где растут лотосы; островок, соединённый с берегом красивым мостом; по берегам зелёные холмы. Казалось бы, природа постаралась, создавая этот уголок.

Однако не всё так просто. Озеро – рукотворное! И холмы тоже вручную насыпаны! И все деревья посажены в продуманном порядке!

В теперешнем виде парк был построен для самой мрачной и зловещей императрицы Китая, её звали Цы Си, и правила она в конце 19 – начале 20 века. На строительство она спустила деньги, предназначенные для постройки целого флота!

С другой стороны, ну, был бы флот... Неизвестно, как бы повернулась тогда история. Но не было бы парка с красивой длинной расписной галереей вдоль берега, с необыкновенным мраморным павильоном в виде китайской лодки...

Ещё одна экскурсия была в Храм Неба, который был построен в 15 веке и раньше тоже был за городом. А теперь до него чуть-чуть проехать от центра. Это был личный храм китайских императоров. Там тоже несколько построек, одна – специально для принесения жертв богам, одна – для соблюдения поста и медитации. А ещё есть площадка под

открытым небом, куда ведёт лестница. Она предназначена специально для молитвы. Там есть небольшой круг, где мог стоять только сам император. Как бы центр вселенной. Теперь возле этого круга весёлая очередь из желающих сфотографироваться. Знали бы императоры, чем всё кончится...

Парк возле Храма Неба удивляет иностранных туристов куда больше, чем средневековые постройки. Сам по себе парк как парк, большой, без изысков ландшафтного дизайна. Но известен он тем, что здесь собираются пекинские пенсионеры для совместных занятий физкультурой и прочим активным отдыхом.

На пенсию в Китае уходят довольно рано, точно не помню цифры (они зависят от пола и рода занятий). Помню, что раньше, чем у нас. Не то, чтобы в Китае сильно заботились о здоровье пожилых. Просто нужно дать молодым дорогу. И что же делать теперь пенсионеру? На их пенсии сильно не разбежишься, они вполне сравнимы с нашими. Хорошо хоть, на еду тратится немного.

Пенсионер может купить годовой абонемент в парк за смешные деньги – всего сто юаней. Можно приходить даже несколько раз в день и заниматься там в «спортивных секциях» и «кружках по интересам».

Масштабы впечатляют. Прямо рядом с входом на большой танцплощадке увлечённо вальсируют никак не меньше ста пар. Тут же на дорожке десятка два женщин повторяют за инструкторшей упражнения с длинной яркой лентой. На следующей площадке под деревьями человек пятьдесят слаженно исполняют упражнения с веером. На следующей – играют в эдакую пенсионерскую

разновидность пляжного бадминтона с мягкой ракеткой и мячиком. Поодаль несколько сотен человек поют хором под оркестр. В углу парка одна бабушка учится играть на каком-то старинном музыкальном инструменте, а вторая под эти странные звуки вяжет. И так далее, и так далее, и нет им числа...

Тут я сильно позавидовала китайцам. Бог с ними, с памятниками древней цивилизации, со средневековыми красотами и изысками. Вот что здорово – такая государственная забота о пожилых людях. Этого не достигнешь льготами и повышением пенсии. Будет ли у нас когда-нибудь хоть что-то подобное?..

Современный Пекин.

В Пекине живёт где-то шестнадцать миллионов человек. И, однако же, плотность населения здесь меньше, чем, например, в Лондоне. Можно себе представить, какой Пекин огромный.

Районы, построенные с пятидесятых до восьмидесятых годов, поразительно напоминают Москву. Та же монументальность и тяжеловесность, те же одинаковые спальные шестнадцатиэтажки.

Современная окраина, кажется, южная (или северная? всё время путаю) сверкает гигантскими стеклянными зданиями в стиле хайтек. Сейчас уже

достраивается самое высокое здание Пекина – 56 этажей. А рядом с ним – два наклонённых друг к другу небоскрёба.

Ещё в одном районе мы видели, как «новые китайцы» строят себе коттеджи, обнесённые забором. Заборы такие высокие, что внутри почти ничего не разглядеть. Совсем, как у наших «новых русских».

А в центре ещё сохранились хутуны, узкие и кривые улочки. Там стоят ветхие одноэтажные домишки, ужасно обшарпанные. Точь-в-точь, как в бедных кварталах южного Тель-Авива. В этих улочках и переулочках довольно грязно, но зато можно увидеть настоящий национальный колорит. В дешёвых уличных забегаловках народ с аппетитом ест странную на вид пищу. Тут же, на улице, расположились парикмахеры, стригущие довольных клиентов. Просто не верится, что в пяти минутах ходьбы –

шикарные проспекты и роскошные отели.

Вообще-то на улицах Пекина чисто, если исключить раритетный район хутунов. Множество дворников орудуют мётлами. Никакой современной техники, зато надёжно.

Я долго не могла сообразить, почему же улицы Пекина мне так радуют глаз, ведь не только потому, что они подметены? Потом кто-то обратил внимание на то, что нет рекламы – ни щитов с баннерами, ни растяжек, ни маленьких полотнищ на каждом столбе. Нам они уже примелькались и даже вроде бы перестали раздражать. А без них-то, оказывается, как хорошо!

Приехав в Новосибирск, я из любопытства почитала, что у нас на этих самых баннерах написано. Вот три наугад взятых надписи крупными буквами: «Энергия уюта», «Гармония успеха», «Магазины здравого смысла»... Очень похоже на Китай, те же бессмысленные высокопарные сочетания красивых слов, типа «Гармонии радости» и «Небесного благоденствия». Забавно.

Ещё совсем недавно по телевизору нам показывали пекинские улицы, запруженные тысячами велосипедов, и автомобиль казался совсем диковиной. Ничего подобного сейчас нет. То есть велосипедов, похоже, меньше не стало, зато машин появилось просто море. Отечественных машин Китай производит сравнительно

немного, и отношение к ним примерно такое, как у нас к «Жигулям». Зато свои заводы здесь построили зарубежные автомобильные гиганты, и по улицам разъезжают «Ауди», «Шевроле», «Бьюики» и «Фольксвагены», произведённые в Китае, о чём свидетельствует цепочка иероглифов на багажнике.

Ну и теперь, понятное дело, пробки... От нашей родной новосибирской пробки пекинская отличается... ну, скажем, как пюре от негустого супчика. Машины стоят друг к другу совсем вплитирку, и при этом как-то ещё маневрируют, что кажется фантастикой. Среди них разъезжают велосипеды и протискиваются прохожие. Людской поток на сигналы светофора не особенно реагирует, автомобилисты тоже предпочитают не замечать красный свет. И вся эта каша потихоньку бурлит и куда-то двигается.

Что самое удивительное, мы почти не видели аварий, хотя при таком способе передвижения они должны были быть. Например, однажды я видела, как какой-то старик на велосипеде, ехавший слева от нашего автобуса, решил повернуть направо, и проехал буквально в нескольких сантиметрах от капота. При этом даже головы не повернул, смотрел только вперёд! А наш водитель только немного притормозил, но ничего не сказал. Даже выражение лица не изменилось.

По моим представлениям, улицы должны быть усеяны искорёженными велосипедами, телами велосипедистов и пешеходов. Но нет, все живы, велосипеды целы, машины даже не поцарапаны. Загадка.

Китайская кухня и пекинская утка.

Сказать по правде, китайская кухня мне не понравилась (за некоторым исключением). Мы и раньше бывали в китайских ресторанах, которых множество по всему миру. Заглядывали мы туда только в тех случаях, когда нужно было быстро и сытно поесть.

Но каждый день есть китайскую еду... Нет, это не для меня.

Есть общеизвестное утверждение, что китайская кухня отличается от японской тем, что японская старается подчеркнуть натуральный вкус исходного продукта, а китайская, наоборот, тщательно этот вкус маскирует. Например, нам говорили про ресторан, в котором только из соевого творога делают и мясо, и картофель, и рыбу, и креветки, и вроде бы не отличишь от настоящих. Не знаю, мы там не были. Зато мясо и рыба, которые нам подавали (отметим, в дорогих и хороших ресторанах), зачастую по вкусу напоминали соевый творог.

Настоящего же творога, как и сыра, как и кисломолочных продуктов в Китае не найдёшь. Там нет культуры молочной пищи, и меня это сильно удручало.

Что касается мяса, то, как правило, его готовят маленькими кусочками, иначе неудобно есть палочками. С моей же точки зрения, кусок мяса должен быть нормальных размеров («большому куску рот радуется»), иначе весь сок из него уйдёт.

Ещё я не люблю пищу, обжаренную в кляре. А в Китае это сплошь и рядом. Вот, например, очень симпатичная на вид свинина. Крошечные кусочки

обваляны в каком-то жидком сладком тесте, обжарены в масле и залиты карамельным соусом. Ну что тут скажешь? Испортили хорошее мясо.

Конечно, все блюда изумительно красивы, тут китайцы мастера. В Сиане, например, рекламировали нам их фирменную рыбу. Из рыбы тщательно удаляют косточки, разделяют на маленькие куски и обжаривают их опять же в сладком тесте. Потом прикрепляют их к скелету так, что получается эдакий «ёжик», формируют голову и пышный хвост. Выглядит очень нарядно. Но куда делся вкус хорошей рыбы?..

Обычно на обед нас привозили в хороший ресторан какого-нибудь отеля (не того, в котором мы жили). Столы накрывались на 6-7 человек. Стол большой, круглый, а посередине ещё маленький вертящийся столик, на который в огромном количестве ставятся всевозможные блюда. Рядом с тобой чашечка для чая, крошечная тарелочка и палочки. Палочками есть я так и не научилась и всегда просила у официантов вилку. А то и руками ела, наплевав на приличия.

Овощи, к сожалению, тоже часто готовят в кисло-сладкой подливке. А вот рис подают несолёным. Хорошо ещё, если соевый соус солёный, а то ведь и сладкий могут подать.

Супы тоже отдельная песня. В Пекине, например, супом называется кипяток, в который выпущено взболтанное яйцо. И без соли!

Когда мы выбирались поужинать в ресторане отдельно от группы, можно было заказать относительно привычную пищу. Никаких тебе вертящихся столиков и безумного разнообразия изысканных невкусных блюд.

Но однажды на ужин нас привезли в ресторан, который специализируется на знаменитой пекинской утке. В путеводителе написано, что настоящую пекинскую утку готовят только в одном ресторане. Это так и есть. Только у этого ресторана очень много филиалов. Филиал ресторана, в котором мы были – внушительное пятиэтажное здание. На каждом этаже несколько залов. То есть ресторан-то как бы один, но посадочных мест в нём десятки тысяч, и отведать деликатесную утку могут все желающие.

Я видела по телевизору процесс приготовления пекинской утки во всех подробностях. Но самое главное начинается с того (и это не показывают), что

птицу откармливают отборным кормом на специальных фермах. То есть – вот он, основной секрет! – для приготовления берётся высококачественный исходный продукт, который очень трудно испортить. Утку потрошат, надувают воздухом, натирают специальными китайскими специями, солодовым сахаром и ещё чем-то, сушат на ветерке. Всё это занимает примерно сутки.

Потом запекают в специальной печи, обычно подвешивая. Дрова берутся тоже специальные, от фруктовых деревьев, типа персикового.

В результате утка на вид изумительно хороша, с яркой блестящей корочкой, пышненькая, румяненькая... Вкус же... На мой взгляд, после всех этих стараний могло быть и лучше. Но это, конечно, субъективное мнение и исключительно мои гастрономические пристрастия. Я, например, не очень люблю хрустящую зажаренную корочку (кстати, в средневековом Китае только она и считалась деликатесом, это теперь они и мясо стали есть). Мясо же под корочкой, несомненно, нежное и вкусное, но лучше бы они его посолили, вместо того, чтобы подслащивать.

Повар приносит утку целиком, чтобы все могли полюбоваться кулинарным шедевром, а потом профессионально режет её на мелкие кусочки. Их должно быть 108. Поедание утки – тоже особая процедура. Несколько кусочков нужно положить на пресный полупрозрачный блинчик, туда же добавить немного лука-порея, блинчик завернуть и обмакнуть в густой сладковатый соус. Это действительно вкуснее, чем утка просто так. Но всё же мы ожидали большего.

Сиань.

В Сиань из Пекина мы прилетели самолётом. Про Сиань мы уже много читали. Этот город много веков был столицей Китая. Здесь правил знаменитый тиран-император Цинь Шихуан, который (помимо того, что был жестоким тираном) построил Великую китайскую стену, объединил Китай, провёл реформу письменности и сделал ещё массу всего полезного. В Сиане уже в седьмом веке было два миллиона населения. Для сравнения: в 10 веке самым крупным городом Европы была Кордоба (в Испании), и там жило полмиллиона человек.

Сиань я представляла примерно таким же, как Кордобу. Времена былого величия давно прошли. Остались только исторические памятники за полуразрушенной городской стеной. Теперь это должен быть уютный

провинциальный городок с гостиницами для туристов, приехавших посмотреть терракотовое войско.

«Сиань не очень большой город, - сказал гид по имени Саша. – восемь миллионов человек...»

Ничего себе провинциальный городок! Мы вечером пошли гулять (ну, не совсем гулять, целью было купить бутылку вина и фруктов на закуску) и всё время удивлялись масштабам. Ширине проспектов, величине магазинов. А народу! Как на первомайской демонстрации в Москве советских времён.

Историческая городская стена тоже впечатляла. Четырнадцать метров в высоту, тринадцать километров (!) в длину, а в ширину такая, что спокойно могут проехать два автомобиля. И она вовсе даже не разрушенная, а прекрасно отреставрированная. Со стены открывается городская панорама: параллельно-перпендикулярные улицы, очень широкие с севера на юг и поуже – с запада на восток. Это как-то связано с законами фэн-шуй.

Я страдала из-за освещения. Небо было пасмурным, и панорамные фотографии получались совсем невыразительными. Гид меня утешил. Сказал, что даже в солнечную погоду видимость в Сиане плохая. Город стоит на лёссовом плато. Лёсс – это жёлтая глинистая почва, очень пыльная. Если как следует поливать, то плодородная, поэтому-то здесь люди жили ещё в глубокой древности. В воздухе же из-за этого лёсса всегда стоит желтоватая дымка. Дышать не мешает, всё ж это не цементная пыль. Но увидеть небо голубым здесь можно очень редко.

В один из вечеров нас повезли на экскурсию по ночному Сианю. Шел дождь, но картины он не портил. С фотографированием, правда, опять была проблема: на всех кадрах дождевые капельки, освещённые вспышкой. А снимать было что: затейливые здания в городском парке, подсвеченные разноцветными прожекторами, композиция из стеклянных светящихся фигур, и, главное, поющие фонтаны. Под

классическую музыку струи танцуют, меняя форму и цвет. Всё, как на

знаменитых поющих фонтанах в Барселоне, только – китайский размах! – на площади, раз в десять большей. Нам даже повезло, что был дождь, потому что не было столпотворения, и можно было спокойно прогуляться вдоль фонтана и всё рассмотреть.

Сиань расположен в китайской провинции Шаньси. Скорей всего, отсюда и ведёт начало китайская цивилизация. Неподалёку от города археологи откопали поселения, которые датированы шестью тысячами лет до нашей эры. Они называются «стоянка матриархата Бань По». Мы прилежно осмотрели находки, посмотрели на реконструкцию жилищ, а потом я задала вопрос, почему, собственно, археологи предположили, что у древних людей был матриархат. Гид объяснил, что откопали пару захоронений, и женские были более богатыми, да ещё и с оружием. Меня это не убедило. На каком зыбком фундаменте историки строят свои предположения, а мы считаем их аксиомой!

Но это всё к слову. Осмотр самых интересных археологических раскопок был ещё впереди.

Терракотовое войско.

Итак, две тысячи триста лет тому назад жил-был невероятно энергичный император Цинь Шихуан. Как только он упрочил свою власть, началось широкомасштабное строительство его собственной гробницы. Это было монументальное квадратное сооружение из мрамора, с длиной стороны около полукилометра. Крышу в виде свода украшали небесные светила из жемчуга. Специальные механизмы вращали их, меняя день и ночь. По озерам из ртути плавали золотые гуси и нефритовые черепахи.

Утверждают, что местоположение гробницы уже установлено с помощью современной техники, но к раскопкам пока не приступили. Не понимаю, почему. Я на месте археологов сгорела бы от любопытства. Неужели им не хочется посмотреть на нефритовую черепаху в ртутном озере?

А подступы к этой гробнице охраняла целая армия сделанных из глины солдат, конников и офицеров.

После смерти императора единое государство просуществовало недолго. Начались войны. Терракотовая армия пострадала. Какие-то варвары порубили её, но, к счастью, не на мелкие кусочки. И засыпали.

Так всё воинство пролежало под землёй две тысячи с лишним лет, пока какой-то скромный крестьянин не решил выкопать колодец в 1974 году. Он наткнулся на куски глиняных скульптур и сообщил об этом куда следует. Приехали ученые, осознали ценность находки и

начали раскопки. На сегодняшний день откопано больше шести тысяч фигур. Крестьянину достались слава и почёт, плюс очень скромное материальное вознаграждение.

Находками заинтересовались зарубежные коллекционеры, и несколько фигур было контрабандно вывезено за границу. Но об этом стало известно властям, и шестерых китайцев, причастных к продаже раритетов, казнили...

На месте раскопок китайцы организовали туристский аттракцион. Над ямами (так это и называется – ямы, и всего их три штуки), возвели павильоны, и теперь туристы могут гулять по галерее, сверху глядя на раскопанные экспонаты. Но ещё до въезда на территорию павильонов есть специальная фабрика (опять фабрика!), где наглядно можно увидеть процесс изготовления терракотовых воинов из той самой жёлтой глины, которая, можно сказать, лежит под ногами.

На фабрике делают сувениры: фигурки воинов всех размеров, и миниатюрные, и в натуральную величину. Кстати, воины были довольно большого роста, от метра восьмидесяти до двух метров. То ли действительно китайцы раньше были крупными, то ли скульпторы выдавали желаемое за действительное.

Всего типов воинов – пять: солдаты-пехотинцы, стрелки, конники, офицеры и генералы. Их легко отличить по обмундированию. Если «птичка» на шапочке наклонена налево – пехотинец, направо – стрелок, прямо – офицер, конники вообще без «птички», а генерал аж с двумя. Ещё были отличия в цвете мундиров. Но мы этого уже не увидим, потому что остатки краски мгновенно разрушаются при соприкосновении с воздухом.

И вот, наконец-то, мы на галерее, а под нами целая армия. Поразительное зрелище! Можно разглядеть черты лица каждого воина, и, действительно, путеводители не врут, все лица разные! Именно поэтому терракотовое воинство так впечатляет. Потому что это не набор отштампованных

глиняных кукол, а настоящие скульптуры, каждая из которых индивидуальна. У них на руках есть даже линии судьбы, и у всех – разные...

Мы посетили все три «ямы». В последней ещё только-только начали раскопки, и мы видели хвост лошади, показавшийся из сплошной глиняной стены. Археологи работают здесь по вечерам, когда туристов уже нет.

Рядом с раскопками есть ещё один туристский аттракцион, который меня восхитил. Это круглый павильон, в котором непрерывно демонстрируется фильм об истории правления императора Цинь Шихуана и о создании войска (кстати, фильм идёт на английском языке с китайскими субтитрами). Экран в этом круглом кинотеатре расположен по всему периметру, то есть по внутренней поверхности гигантского цилиндра. И фильм показывают на всём экране так, что невозможно понять, где начало кадра, а где конец. Скачет, например, лошадь, а ты поворачиваешь голову вслед за ней. И вот она уже полный круг почти проскакала, и тут вдруг кадр меняется. Необыкновенный эффект. Что за умельцы эти китайцы!

Китайский цирк и прочие шоу.

В китайскую оперу мы не попали, зато с большим удовольствием сходили на цирковое представление в Пекине и танцевально-музыкальное шоу в Сиане.

Китайский цирк – это не совсем цирк в нашем понимании. Там нет зверей и клоунов. Только гимнасты и жонглёры. И действие происходит не на арене, а на обычной сцене.

Акробатическое мастерство китайцев выше всяких похвал. Костюмы, декорации, освещение – всё необыкновенно нарядное и праздничное. Групповые номера исполняются удивительно слаженно.

Хотя чему удивляться, мы в каждом городе видели, как совершенно обычные люди делают на улице гимнастику. Уличные упражнения не очень сложные, но

все двигаются синхронно, как на физкультурном параде.

Танцевально-песенное шоу в Сиане пышно называлось «Китайский Мулен Руж». Имелось в виду то, что зрители сидят за накрытыми столами. Впрочем, накрытыми – сильно сказано. Из

«халявных» угощений была только чистая вода. Остальное (включая шампанское) можно было заказать. Но почему-то никто ничего не заказывал.

Танцы тоже слабо напоминали кабаре. Скорее, это был китайский вариант ансамбля «Берёзка». Но – никаких претензий нет. И уровень исполнения, и антураж, включая декорации и костюмы – всё первый класс.

Надо сказать, что в зрительном зале на обоих представлениях были в основном европейцы. Предполагалось, что нас знакомят с фольклорными песнями и танцами. Боюсь, что то, что мы видели, так же относится к китайским народным танцам, как вышеупомянутая «Берёзка» к русскому фольклору. Однако я не придираюсь, бог с ними, с этнографическими изысканиями. Было красиво, зрелищно, и нам очень понравилось.

Снова о китайской кухне. Банкет пельменей.

В провинции Шаньси кухня отличается от пекинской, как объяснил нам гид Саша, наш проводник по Сианю. Если в Пекине предпочитают рис, то в Сиане едят в основном лапшу. Лапша была, честно говоря, так себе. Других отличий я не заметила. Всё тот же кисло-сладкий соус, который придаёт блюдам совершенно одинаковый вкус.

В экскурсионной программе был объявлен банкет пельменей, которого мы все ждали. Наконец-то поедим вкусенького, хоть это и вредно! Пельмени, как утверждают, изобретение китайское. Наверняка нас накормят деликатесами до отвала.

Однако... Нам было предложено восемнадцать сортов пельменей. То есть восемнадцать раз приносили тарелки с семью (по числу участников трапезы) пельменями дивной красоты, из разноцветного теста, художественно слепленных, разнообразной формы. Начинки тоже были разные: из капусты, из грибов, из соевого творога, из сладкой и твёрдой (!) кунжутной массы... Только два раза начинка немного напоминала мясо, да и то с большим количеством китайских приправ. В общем, абсолютно всё было невкусно. Хоть и красиво оформлено.

Не-ет, наши пельмени куда лучше, пусть и не так хороши на вид...

Китайские иероглифы. Лес стел в Сиане.

Мы привыкли к алфавиту, где знакам соответствуют звуки, и вроде бы очевидно, что человек должен был сразу изобрести такой способ записи. Но почти каждая древняя письменность начиналась с иероглифов, где знаку соответствует отдельный предмет, понятие или явление. То есть для древних

людей это был более естественный способ передачи информации. Потом в цивилизациях Средиземноморья и Ближнего Востока перешли к буквам, но это случилось далеко не сразу. А в Китае, из-за его отгороженности от внешнего мира, иероглифы сохранились до сих пор.

Иероглиф записывается в строго определённой последовательности, и число черт в нём доходит до 52. Сколько всего иероглифов? Неизвестно. Кто говорит, что в последнем словаре их аж 50 тысяч. Кто говорит, что достаточно знать всего четыре тысячи, и уже можно читать литературу. Кто-то говорит, что, зная основные принципы построения, можно знать совсем немного иероглифов (немного – это триста? тысячу? – не знаю), а про значения остальных догадаться просто.

Вот, например, наш гид Саша показал нам иероглиф, который означает дерево. Если этот значок написать два раза, то это будет уже лес. Три раза – тайга. А четыре? А четыре – Россия, сказал Саша. Наверное, шутил.

Одна девушка-художница в Пекине показывала мне сложный иероглиф, который обозначал что-то вроде семейного счастья. В нём были значки, обозначающие мужчину и женщину. Ещё одна чёрточка обозначала чувства. Какие-то загогулилки – детей. Всё, что я усвоила – то, что мне никогда в этом не разобраться.

Однако для китайцев иероглифы очень удобны. В Китае существует несколько диалектов, и они сильно различаются. Жители разных провинций могут и не понимать друг друга совсем. А иероглифы одни для всех! Хоть и произносятся по-разному на разных диалектах.

Больше того, и японская, и вьетнамская иероглифическая письменность заимствованы в Китае. И, хотя начертание иероглифов у них за сотни лет несколько изменилось, а языки вообще абсолютно непохожи, китайцы могут читать, скажем, японские газеты. Кстати, японцев в Китае очень не любят. Хотя товары их покупают.

Китайские иероглифы тоже менялись со временем. Время от времени какой-нибудь деятельный император устраивал реформу письменности с целью её упрощения. Можно себе представить, что было до этих реформ!

Памятники древней письменности собраны в музее Сианя, который называется «Лес стел». На всей площади музея представлены древние стелы с выбитыми на них иероглифами.

На камнях писали вовсе не потому, что ничего другого не было. Как известно, именно китайцы изобрели бумагу. А эти стелы выполняли роль типографской матрицы. К камню прикладывали бумагу, натирали чем-то типа угля, и получали отпечатанный текст.

Мы, конечно, не понимали ни единого значка на этих стелах... Но какое-то очарование в этом музее было. Дыхание веков, что ли... Да не веков даже, а тысячелетий. Какая всё-таки у них древняя культура!

Лоян.

По плану экскурсии переезд Сианя в Лоян был на поезде. Но Надя сказала нам, что теперь в этом поезде нет вагона для иностранцев (!), а ехать, как все, в электричке, нам не стоит. Потому что там ездят крестьяне, они плохо пахнут (!) и вообще... Так что лучше в отдельном комфортабельном автобусе, по хорошей дороге...

Мы и сами не очень-то рвались поближе познакомиться с китайскими крестьянами, поэтому не особенно расстроились.

Лоян – шестимиллионный город, по китайским меркам совершенно средний. Он тоже когда-то был столицей империи, сразу после Сианя. Здесь сменилось семьдесят императоров из девяти династий. Кстати, когда в Китае упоминают об исторических датах, обычно просто говорят: «Это было во время династии Тан» (или Мин, или Цинь, или что-нибудь ещё). Поди догадайся, в 19 веке это было или до нашей эры. Пришлось мне даже написать в блокнот маленькую табличку с датами правления самых известных династий, чтобы хоть как-то ориентироваться.

Главной достопримечательностью Лояна (из тех, что в черте города) является Храм Белой Лошади. Этот буддийский монастырь считается самым древним в Китае. Вроде бы в 68 году нашей эры на белой лошади сюда приехали два буддийских монаха. Привезли в Китай новую религию и основали монастырь.

Это был не первый буддийский храм, который мы посетили (и не последний). Они, в общем-то, сильно похожи друг на друга. И совсем не похожи на храмы знакомых нам религий.

Буддийские храмы.

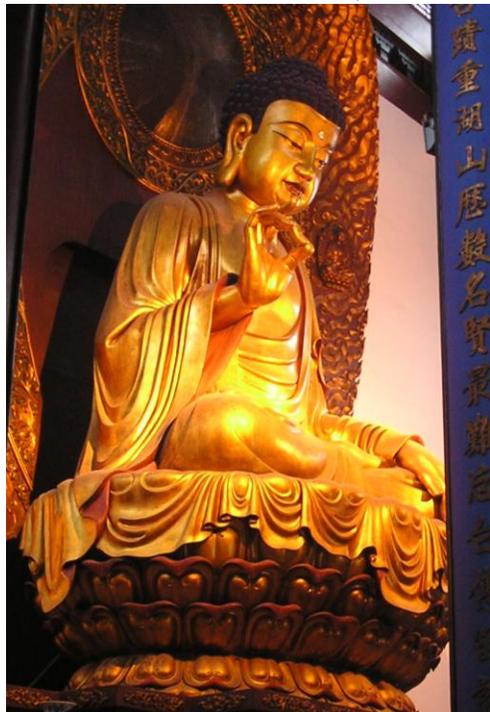
Буддийская религия как-то меня никогда раньше не интересовала, несмотря на то, что кто-то из моих приятелей по молодости сильно увлекался ею. Однако я попыталась что-то почитать. И понять, почему же она так популярна в мире – буддизм исповедуют около 400 миллионов человек. Честно скажу, мало что поняла, хотя и история возникновения мне известна, и основные положения тоже.

Наверное, изначально нужно другое мироощущение, чтобы проникнуться буддистской идеологией.

Поэтому в буддийских храмах я видела только внешнюю сторону, не понимая сути и смысла религии.

Традиционный китайский буддийский храм – несколько одноэтажных длинных павильонов. Та же самая картина, которую мы видели в императорском дворце, то есть цепочка квадратных дворики, расположенная

по оси север-юг. На западной и восточной стороне дворика – тоже длинные павильоны, более низкие. В таких павильонах или живут монахи, или находятся хозяйственные помещения.

В храмовом помещении – статуя Будды (или несколько). Некоторые из них имеют какую-то функциональность: Будда настоящего, Будда медицины, Будда спокойствия – прямо как в кабинете министров. Некоторые называются просто буддами, то есть они «министры без портфеля».

В самом первом помещении обычно помещают Будду Матрeю, или Будду будущего. В китайском исполнении это пузатый развесёлый мужик с длинными ушами. Его охраняют четыре небесных императора, по два с каждой стороны. У небесных императоров страшные оскаленные физиономии, размалёванные яркими красками.

Какие-то будды похожи на китайцев, а какие-то – явно индийского происхождения. В каждом храме есть свой уникальный, самый главный будда. В Пекине мы видели статую Будды 28 метров высотой и 8 метров в диаметре (у подножия), вырезанную из цельного драгоценного сандалового дерева. В Шанхае есть статуя из белого нефрита. Ещё где-то (кажется, в Ханчжоу) – позолоченная.

Богослужение мы видели только один раз. Монахи в жёлтых рясах чего-то лопочут, сидя на коленях, и кланяются, лбом касаясь пола.

Гораздо интереснее, как молятся обычные прихожане. Перед храмом стоят бронзовые курильницы, где тлеет огонь. Человек берёт несколько специальных палочек, обычно три штуки, и поджигает их кончики в курильнице. Потом этими дымящимися палочками машет над головой сколько-то раз, встаёт на колени и прижимает лоб к земле. Нам объяснили, что таким образом излагают богу какую-то свою личную просьбу.

Мы, конечно, тоже могли бы чего-нибудь таким образом попросить. А почему нет? Я вкладывала записочки в Стену плача и зажигала свечи в православном храме. Мало ли, вдруг какой-нибудь из богов существует и услышит мою просьбу?

Но в буддийской религии есть один нюанс (как нам объяснил кто-то из гидов). Если после вышеописанной процедуры бог снизойдёт до тебя, и желание

исполнится, нужно снова прийти и поблагодарить примерно таким же образом, с ритуальным размахиванием дымящимися палочками. А у нас-то не будет потом возможности выразить свою благодарность! И последствия могут быть всякими. Так что мы не стали ни о чём просить китайских будд, или кто у них там отвечает за исполнение желаний.

А может быть, гид специально нам так сказал, чтобы никто не полез дурачиться с палочками. Неловко бы получилось, народ-то местный к этой процедуре относится очень серьёзно.

Общение с местным населением. Английский язык.

В Китае мало кто владеет вторым языком. Да им и не нужно. Это как в России – зачем учить второй язык, если на сотни километров кругом все понимают русский? Правда, сейчас из-за обилия импортных товаров какие-то английские слова примелькались, и все понимают их без перевода. И в Китае то же самое, текст на рекламных плакатах часто английский.

Но всё же объясниться, скажем, с таксистом на английском нельзя. Поэтому, если мы хотели куда-то поехать, просили дежурного в отеле написать на бумажке иероглифами место назначения.

В хорошем ресторане официантки немного понимают, чего от них хотят, правда, в основном за счёт жестов. Но в сложных случаях они зовут метрдотеля, а уж с ним можно и поговорить.

Говорят, что в торговых центрах «для русских» китайцы очень сносно болтают по-русски. Но мы там не были. А продавцы в сувенирных магазинах, посещаемых иностранцами, владеют набором необходимых английских слов. Так что с ними тоже никаких проблем.

Пару раз нас останавливали на улицах студентки художественных учебных заведений и приглашали нас на выставки. Мы даже туда заходили. Очень, кстати, интересно. Девочки прекрасно (и, что важно, очень понятно) говорили по-английски. Один раз мы даже выслушали целую лекцию о традициях китайской живописи.

А в Лояне был вообще замечательный случай. Мы с Вовой пошли в продуктовый магазин (как обычно, за вином). Кстати, там продавщицы говорили только по-китайски, но все они очень хотели помочь. И мы даже связно объяснились, пользуясь только жестами. Как это выглядело, надо было видеть... Но, впрочем, речь не о том. Мы затарились, вышли из магазина, и я на минутку покинула Вову, чтобы пофотографировать городские улицы. Вернувшись, я обнаружила, что Вова приятно беседует с немолодым аборигеном.

Китайский товарищ был рад возможности поговорить по-английски. Он в девяностые годы довольно долго проработал в Иране, в Сирии и в Арабских Эмиратах. Говорил он очень хорошо. То есть понятно.

Мы обсудили китайско-советские и китайско-российские отношения. Президента Путина. Его в Китае любят за то, что он разбирается в восточных

единоборствах и даже побывал в Шаолине. Поговорили о президенте Буше. Наш новый приятель осудил его за войну в Ираке. Мы согласились, что это было неправильным поступком. Плавно перешли к тому, что воевать не надо, надо дружить. Ездить друг к другу в гости туристами. Вот как мы, например.

Нашим разговором заинтересовались прохожие, и вскоре нас обступила толпа народу. Всем хотелось спросить, как нам нравится Китай в целом и Лоян в частности. Нам сообщили, что китайцы любят российскую эстраду. Правда, знают только Витаса. (Любовь китайцев к Витасу для меня загадка). И вообще нас через переводчика заверили в прекрасном отношении к России.

Мы проговорили минут сорок, и наш приятель наконец вспомнил, что его где-то ждёт жена, и уже, пожалуй, сердится. Расстались мы очень довольные друг другом, в хорошем расположении духа.

Пещерные храмы Лунмэнь.

В самом Лояне исторических памятников не так много: храм Белой Лошади

(в котором мы были) и древняя высокая пагода (там мы не были). А главная

достопримечательность находится за пределами города, на невысоких живописных склонах по берегам реки. Это пещерные храмы, как их называют. На самом деле это скорее не пещеры, а гроты. В каждом гроте – несколько барельефных изображений Будды. Гротов много (около двух тысяч), а уж Будд в них и вовсе не

счесть. Один из них называется «Пещера десяти тысяч Будд». И это совсем не преувеличение, а даже преуменьшение, поскольку кто-то дотошно считал и насчитал пятнадцать (!) тысяч. Самые маленькие изображения – всего два сантиметра. В центре – примерно пятиметровые Будды. А в одной пещере самый внушительный Будда, семнадцатиметровый. Одни только уши имеют длину около двух метров.

Всё это строилось 200 лет, с конца пятого века, и сотни тысяч человек стучали молотками, чтобы создать этот шедевр не совсем понятного назначения. Получилось не то чтобы красиво, но впечатляюще.

Монастырь Шаолинь.

Шаолиню и боевому искусству кунфу, которое здесь родилось, рекламу сделал Голливуд. Кино я смотрю редко, боевики с восточными единоборствами не смотрю вовсе (ну разве что парочку про Джеки Чена). Но даже я кое-что слышала о Шаолине. Здесь впервые появилось не только боевое искусство, но и знаменитая китайская гимнастика ушу.

...Гида, ответственного за Лоян и Шаолинь, звали Родион. То есть на самом деле, конечно, Ян Лу, но для русских – именно Родион, это была такая фантазия у руководителя русских курсов. Гид был весёлым и не особенно «партийным», как Надя, например. Русский язык у него изобиловал разговорными словечками. Сухие факты из путеводителя он излагал коротко, смешно и доходчиво. Вот, например, история монастыря Шаолинь.

Монастырь Шаолинь был построен в шестом веке, в сосновом лесу на склоне горы. Жили себе там буддийские монахи, молились, и вот однажды у них возник теологический спор. Один из них заявил, что любой человек может стать Буддой. Остальные отвергли его утверждение как ересь. Тогда он обиделся и ушел медитировать в пещеру. В медитации он провёл девять лет. А через девять лет обнаружил, что как-то он ослаб физически, ноги отказали...

И тогда монах решил укрепить свое тело и разработал для этого комплекс упражнений. Добросовестно позанимавшись физкультурой, он вернулся в родной монастырь. Теологический спор через столько лет как-то забылся, кто кому чего доказал, осталось непонятным. Но наш монах обратил внимание на то, что его братья какие-то... слабые. И прописал им свой комплекс упражнений. Народу это понравилось. Так родилась гимнастика ушу.

А потом монахи стали настолько сильными, что уже могли драться с какими-нибудь нехорошими людьми. Приемы, изобретённые для драки, стали боевым искусством кунфу.

Однажды монахи защитили императора, вдвенадцатером отбившись от сотен мятежников. После этого Шаолинь на веки вечные стал привилегированным монастырем. Император даровал его монахам право есть мясо и пить пиво.

После образования республики идейно неправильный монастырь заках, а во

время культурной революции и вовсе разгромлен. Однако в восьмидесятых годах либеральные политики (чуть ли не сам Дэн Сяо Пин) решили, что, во-первых, нужно продолжить спортивную традицию, во-вторых, монастырь может привлечь туристов и, следовательно, деньги.

Здесь просто воняет деньгами, как сказал Родион.

Сейчас в Шаолине 75 настоящих монахов. Чтобы стать здесь монахом, нужно отлично окончить буддийский институт, быть не старше 18 лет. На самом деле, по

словам Родиона, принимают сюда по блату. Слишком много претендентов.

Рядом с Шаолинем есть маленький (по китайским меркам) городок, сплошь состоящий из спортивных школ и общежитий. Учиться здесь можно чуть ли не с пяти лет, и срок обучения тоже не ограничен. Хоть двадцать лет учись.

Год обучения стоит десять тысяч юаней. Для среднего китайца это огромная сумма. А если хочешь, чтобы твоё дитя при этом имело нормальные, а не казарменные условия проживания, тогда плати двадцать тысяч юаней.

Иностранец же за год должен выложить десять тысяч долларов. Но желающие всё равно есть. Русских, говорят, много приезжает. Обучают, кстати, не монахи, а вполне светские наставники.

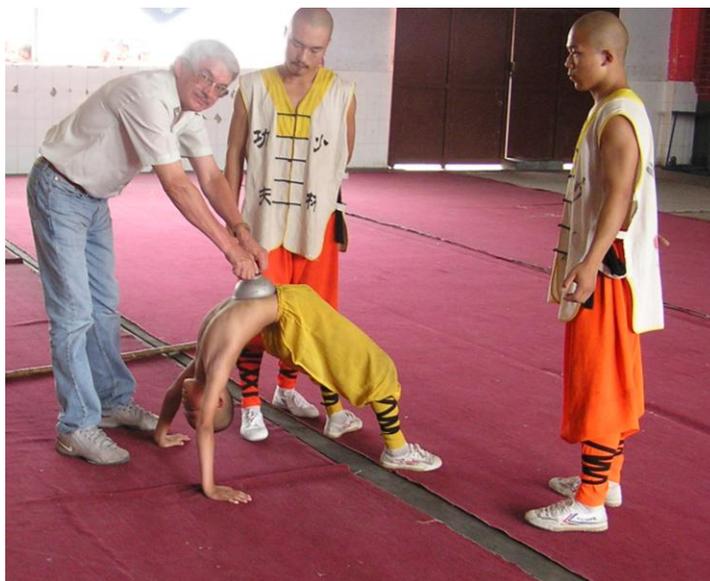

Шоу «Монахи Шаолиня», которое у нас разъезжает по стране, на самом деле выступление не монахов, а учеников этих самых спортивных школ. То есть как бы послушников при монастыре.

Мы тоже побывали на таком представлении. В основном там выступают дети и подростки, и делают они совершенно удивительные вещи. Я уж не говорю про

гимнастику, когда десять человек со стойки на лопатках мгновенно вскакивают на ноги, как в боевике. Или разбивают ладонью (и даже головой) металлические бруски.

А один восьмилетний мальчик делал такой фокус: напрягает пресс и прикладывает к нему металлическую глубокую миску. Потом встаёт «на мостик», так, что миска оказывается доньшком кверху. И желающих приглашают оторвать миску от живота. Отрывать мы командировали Вову, а я пошла фотографировать процесс. Ну, естественно, миска не отрывается. Кожа на животе у краёв миски собрана в мелкую гармошку. Как это делается, я не понимаю.

Или вот ещё: шестеро человек держат на острых металлических пиках седьмого. И он упирается в острия руками и ногами.

А гвоздём программы был совсем крошечный шестилетка, который чуть ли не в узелок завязывался. Ему, конечно, все аплодировали, с ним фотографировались, все его хвалили, но он даже не улыбнулся. И глазом не моргнул. В этом мальчике не было ничего от ребёнка...

Нам про него потом рассказали. Он, оказывается, сирота. И выступлениями он окупает свое обучение в монастыре.

После представления мы поехали в сам монастырь. Там бродят несметные толпы туристов, но встречаются и монахи. Родион сразу предупредил нас, чтобы им не давали денег, если будут просить на нужды монастыря. «Это всё мимо кассы», - заверил он.

Монастырь действительно бедным не выглядит. С туристов берут деньги за всё, включая проезд от парковки автобуса до ворот монастыря. Продаются всякие сувениры: четки, фигурки, книжки... И торговля идёт бойко.

Рядом со входом свидетельство благосостояния монахов – роскошные дорогие автомобили. Родион сказал, что это их личные.

Внутри там очень красиво. Шаолинь построен по классической схеме, одноэтажные храмы один за другим, только эти храмы расположены уступами на склоне горы, лесенкой. И всё утопает в зелени деревьев.

Недалеко от монастыря «лес пагод». Каждая пагода – захоронение настоятеля монастыря. Их действительно очень много, целый лес. Самая старая, отчасти разрушенная, относится к одиннадцатому или двенадцатому веку.

Самая последняя пагода построена только что. Родион посоветовал внимательно к ней приглядеться. И мы увидели среди узоров, опоясывающих

пагоду... автомобиль, самолёт, ноутбук, поезд и космический корабль.

Ничто мирское не чуждо монахам Шаолиня. Не только пиво и мясо.

...Экскурсия завершилась прогулкой на вершину горы на подъёмнике. Нам очень понравилось. Ты едешь себе в открытой со всех сторон кабинке (она выглядит как скамейка под навесом) в десяти метрах от земли. Ногами задеваешь верхушки деревьев, оттуда вспархивают птицы и бабочки. Виды с вершины горы потрясающие. Слава богу, день был солнечный и не жаркий.

В хорошем месте устроились эти монахи... Неудивительно, что сюда такой большой конкурс.

Вино в Китае.

Китайцы, как мы поняли из рассказа про Шаолинь, пиво пьют довольно давно. На наших общих обедах стакан пива наливали бесплатно (по желанию, конечно). Вова пробовал. В восторг не пришел.

Кроме того, у китайцев есть водка. И говорят даже, что хорошая. Не знаю, не пробовали. И не хотели.

Зато традицию пить вино по вечерам в отпуске мы ни разу не нарушили. И вино пили местное.

Культура виноделия появилась в Китае только в девятнадцатом веке, когда какой-то китайский энтузиаст привёз из Европы лозу. Климат у них подходящий, почва хорошая – все условия есть. Сейчас существует несколько винодельческих марок. Две самые известные называются «Великая Стена» и «Династия».

Мы пробовали всякие вина, и относительно дорогие, и средние. В общем-то, вполне ничего. Однако же европейские всё равно лучше, как мне кажется.

Я только пару раз видела, как китайцы пьют вино. В ресторане нашего отеля была свадьба, и примерно у десятой части гостей стояли фужеры. В основном у молодёжи. А вообще-то в ресторанах они пьют пиво и чай.

Но в магазинах вина полно. На этикетках, как правило, написано по-английски, так что трудностей с покупками у нас не было.

Кстати, у нас китайского вина не продают. Точнее, продают, но какое-то сливовое сладкое. Такого мы в Китае ни разу не видели. У гидов спрашивали, так они очень удивились. Никто из них и не слыхивал про сливовое вино.

Мы несколько раз покупали вино в магазине. Пару раз мы для ужина в номере, а один раз - в поезд. В поезде из Лояна в Сучжоу предстояло ехать целую ночь, ну и, чтоб не скучно было...

Поезд Лоян – Сучжоу.

Перед отъездом из Лояна Надя раздала нам билеты, велела прихватить из отеля разовые тапочки, бесплатную воду и чайные пакетики. Горячую воду для чая можно взять в титане.

В поезде практически всё, как у нас. Только туалеты разные – в одном конце европейский, с унитазом, в другом – китайский, то есть дырка в полу.

Кроме нас, в купе были Надя и ещё одна женщина из группы, Света. Первым делом мы по русской традиции открыли бутылочку и разложили нехитрую закуску. Пригласили желающих.

Бутылочка кончилась быстро, а народу хотелось продолжения банкета. В результате появилась литровая бутылка виски, и вся группа собралась в одном купе. Как обычно, совместная выпивка сплотила коллектив, все наконец-то перезнакомились и разговорились.

Виски принес Миша. О нём – отдельная история.

Миша путешествовал один. Как потом выяснилось, он и живёт один, жена умерла лет двадцать назад, детей нет. Мише было шестьдесят семь лет, но

пожилым человеком язык не повернулся бы его назвать. Эдакий немолодой аристократ. О биографии его можно было писать книгу.

Отец Миши был художником, учеником Рериха. Мать – балериной кордебалета Большого театра. Бабушка и дедушка с материнской стороны работали с 1937 года в рейхсканцелярии Гитлера (!) на советскую разведку.

Он потерял родителей (у которых был поздним ребёнком) в шестнадцать лет. Работал на заводе, учился в вечерней школе, пошёл в армию. Там его нашли КГБ-шные товарищи и предложили послужить Родине.

...В отставку он ушел полковником КГБ. За плечами была работа аналитика во внешней разведке, Аргентина, Швеция, Египет...

Из органов довольно сложно уйти на пенсию, но в суматохе и беспорядке девяностых годов было возможно всё. И Миша стал бизнесменом. Как он выразился, по московским меркам – средней руки бизнесменом.

Доходы от «бизнеса средней руки» позволяют Мише путешествовать в свое удовольствие. Весной он побывал в Бразилии, а на Рождество собирался поехать в круиз вокруг Австралии.

С Мишей было очень интересно разговаривать, да и вообще он был нам очень симпатичен. Кажется, он тоже проникся к нам симпатией. Остаток дней в туре мы проводили вместе всё свободное время. Расставаться было жаль. Мы, конечно, обменялись адресами и телефонами, клятвенно пообещали позвонить, как только будем в Москве. Да только когда мы там будем?..

Жаль, конечно. Вряд ли когда-нибудь ещё встретимся. Есть, конечно, у нас его телефон. Но нет повода позвонить. А он, кстати, звонил нам! Поздравлял Вову с днём рождения, когда уже был в Москве.

Сучжоу.

Сучжоу мне понравился больше всех городов Китая, в которых мы побывали. Несмотря на то, что я ожидала совсем другого.

В путеводителе было написано, что Сучжоу – это китайская Венеция. Дома стоят вдоль каналов, и ко входу припаркованы лодочки. Ну... Насчёт Венеции громко сказано. Действительно, в Сучжоу есть несколько каналов-улиц,

но вообще-то город стоит на суше. А дома вдоль каналов страшненькие и ветхие, причём правительство их сносить не разрешает. Выделены деньги на

реставрацию, и даже кое-какие домишки починены. Но всё равно до архитектурных шедевров им далеко.

Экскурсию на кораблике по каналам устроили поздно вечером – в темноте облезлая штукатурка не так бросается в глаза. Повсюду развешаны гроздь красных китайских фонариков, нарядно подсвечены мостики.

Через открытые окна можно увидеть повседневную жизнь обитателей раритетных зданий. Ничего

экзотического, те же самые картины, что видишь, проходя вечером по любой из наших улиц. Разве что у нас хозяйки не полоскают белье прямо с крылечка своего дома. Мне кажется, что местные жительницы зря это делают – вода в канале сомнительной чистоты. Ну да им виднее.

Впрочем, в этих улицах-каналах тоже есть свое очарование. Хоть и не Венеция, конечно.

Сучжоу – город маленький, с населением меньше миллиона. Когда-то и он был столицей какого-то царства, ещё до объединения Китая. Две с половиной тысячи лет назад. Но совсем не это главное в Сучжоу. Древней историей в Китае могут похвастаться сотни городов, да и столицами многие успели побывать.

Сучжоу – город садов. Вот на сады действительно стоило посмотреть. Это – то, что больше всего восхитило меня в Китае.

Сады Сучжоу.

Нам почему-то больше известны не китайские, а японские сады. Искусство ландшафтного дизайна пришло в Японию именно из Китая, но трансформировалось там в соответствии с местными условиями. В результате минимализм в японских садах доведен до абсурда. В Японии развернуться негде, приходится создавать красоту на нескольких квадратных метрах. И красота эта символична и непонятна, как искусство икэбана. Никто не может мне объяснить, почему вот этот букет – шедевр, а вот если убрать одну веточку или заменить хризантему на астру, шедевра уже не будет. И с садами у них точно так же. Чтобы правильно оценить замысел создателя сада, нужно глубоко погрузиться в японскую культуру. Впрочем, японские сады я знаю лишь по литературе и фотографиям, поэтому могу ошибаться.

Китайские сады тоже полны символов, но, как мне кажется, проще для понимания европейского человека. Красивы они необычайно. Что ни ракурс – то картина, хоть сейчас в рамку.

В Сучжоу около сотни садов, но мы были только в двух, самых известных. Первый называется «Сад скромного чиновника». Это

несколько странное название связано с легендой. Жил-был столичный чиновник, честный и приличный человек, дослужился до высокого звания цензора. Однако завистники оклеветали его, началось судебное разбирательство,

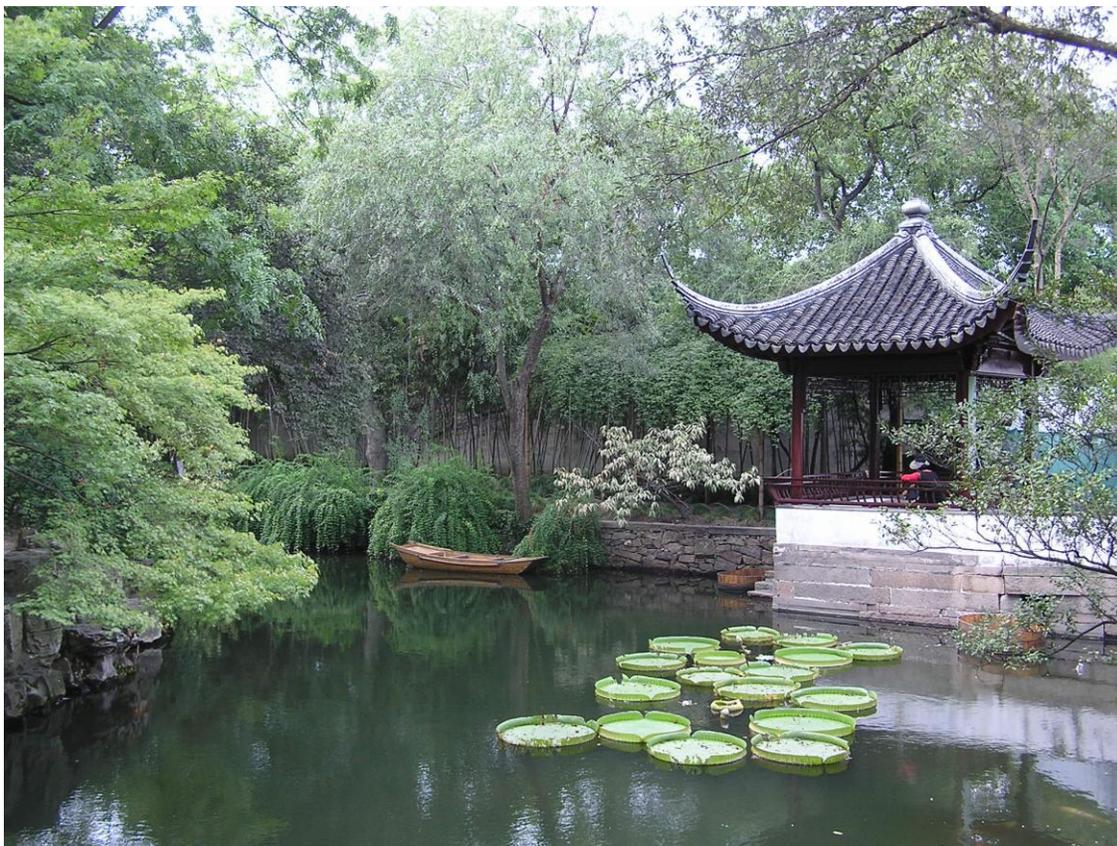
цензор был оправдан. Но после этого он разочаровался в службе и карьере, удалился в провинцию и посвятил себя созданию сада (поэтому-то и «скромный»). После смерти отставного цензора сын проиграл в карты всё состояние, включая сад. Но «Саду скромного чиновника» всегда везло. Им владели ценители, которые расширяли и улучшали его.

За воротами сада – холмик, на котором стоит единственный камень. Такими камнями китайцы любят украшать свои сады и привозят их с какого-то озера на юге страны. Они все изрезаны кавернами, образовавшимися от воды и ветра, и выглядят так, как будто их специально украсили кружевной резьбой.

Камень стоит не просто так, а со смыслом. Нужно, чтобы человек, войдя в сад, не сразу увидел пейзаж, а постоял, полюбовался причудливыми кружевами,

успокоился и подготовил себя к восприятию пейзажа.

...На зеркальной глади пруда – огромные листья лотосов. Серебристые ивы опускают ветки с длинными листьями к самой воде. Мощные дорожки и каменные лестницы ведут к изящной беседке на небольшом холме. По маленьким мостикам можно дойти до крытой галереи, увитой зеленью. Несмотря на толпу туристов в саду, здесь чувствуешь спокойствие и умиротворение.

Но это, оказывается, не весь сад, а только один из его уголков! Проходишь через мостик, потом через абсолютно круглое дверное отверстие декоративной беседки – и вдруг оказываешься в другом пейзаже. В следующем участке сада центральное место занимает цветник, в следующем – снова пруд, только с другими лотосами, повсюду беседки с загнутыми уголками крыш... Каждый такой садик – маленький райский уголок, утопающий в зелени.

Беседки были предназначены для отдыха и чаепития. Почти каждая имеет романтическое длинное название, типа «павильон, в котором слушают, как капли дождя стучат по листьям лотоса». Или павильон, в котором наблюдают, как распускаются цветы на вишне. А из ещё одной беседки можно долго смотреть на уточек-мандаринок, плавающих в тихой заводии. Здесь всё создано для медленного и спокойного созерцания гармонии природы.

созерцания гармонии природы.

«Сад скромного чиновника» – очень большой. Скорее, это даже парк. А следующий сад, «Сад мастера сетей», по сравнению с ним маленький, но именно он считается самым красивым в Китае. Там тоже есть небольшое озеро с золотыми рыбками. А беседка над ним называется «Беседкой пяти лун». Когда сидишь вечером в беседке за чаепитием, одну луну видишь в небе, вторая отражается в пруду, третья – отражение луны из пруда в зеркале на задней стене беседки, четвёртая – отражение предыдущей в чашке чая, а пятая? А пятая – отражение четвёртой в твоих глазах. Вот так, утончённо и изысканно.

А вот ещё одно местечко в «Саду мастера сетей», достойное восхищения.

Среди традиционных сюжетов китайской живописи есть сюжет «Четыре времени года». Это не одна картина, а четыре длинных полотна, которые полагается размещать рядом друг с другом. На каждом из них должны быть изображены пейзажи, которые включают определённые растения,

символизирующие весну, осень, лето и зиму. Я, к сожалению, не помню, какие именно.

В одном из павильонов в саду – четыре незастеклённых окна, сделанных в виде рам для картин. За стеной павильона разные деревья посажены так, что в

каждом окне – свой пейзаж, соответствующий одному из четырёх времён года, в полном согласии с традиционными символами. Необыкновенно красиво!

Китайская символика.

В одной из беседок в «Саду мастера сетей» на столе стоит зеркало, а рядом с ним – ваза. Для европейца это просто зеркало и ваза, обычные предметы, только что экзотически красивые. Для китайца это – символ. Иероглиф, обозначающий зеркало, и иероглиф, обозначающий вазу, читаются как «мир», если написать их рядом. И китайцы восхищаются утончённым вкусом хозяина-дизайнера.

Таких символов в Китае множество. Иногда они возникают из-за сходства иероглифов, обозначающих понятия, иногда из-за звучания слов. Например, четвёрка считается несчастливым числом, потому что «четыре» созвучно слову «смерть». «Капуста» созвучна «богатству», поэтому в качестве символа богатства можно использовать изящно вырезанный, скажем, из нефрита, капустный лист. Летучая мышь символизирует счастье (из-за сходства иероглифов).

Есть символы, не основанные на созвучиях. Например, черепаха – символ долголетия, олень – карьеры, феникс – символ императорской власти. Восьмёрка – счастливое число, и она тоже символизирует богатство и достаток.

Разбросанные в садах и дворцах скульптурные изображения животных и птиц – не просто украшения. В каждой скульптуре есть смысл, скрытый для нас и понятный для китайца – это часть их древней культуры.

Эту культуру можно понять только родившись здесь. Меня смешат писатели-фантасты, которые с лёгкостью создают иные миры и населяют их обитателями с англосаксонским менталитетом. Китаец гораздо больше похож на инопланетянина, чем фантастические персонажи из других галактик.

Как понять в переводе китайскую поэзию? В ней ценится не только сюжет, образность и звучание стиха, но и изысканность написания иероглифами. Причём не только каллиграфическое исполнение (хотя это тоже важно), а именно подбор иероглифов для обозначения какого-нибудь образа. Нам, с нашим алфавитным письмом, оценить по достоинству это невозможно.

Мой день рождения.

Мы отмечаем свои дни рождения в поездках, и обычно это поход в ресторан – вдвоём или с симпатичными нам людьми из тура.

Но перед этим моим днём рождения Надя долго секретничала с Вовой, и они устроили мне сюрприз. В обед Надя всех усадила за один стол (обычно наша группа размещалась за двумя столами), а в конце трапезы объявила, что сейчас будем праздновать. На меня надели корону, спели «Happy birthday»,

принесли заранее заказанный торт (очень вкусный!) со свечкой. Мне, по традиции, нужно было задуть свечку, но как-то у меня слабо получалось, и в результате мне все помогали. Молодец Надя! Мне было очень приятно.

А вечером мы с Мишей, Надей и ещё парой человек поехали в так называемый мусульманский ресторан, в котором подавали блюда кухни северного Китая. Мусульманский ресторан несколько удивил нас наличием свинины. Но мясо там было съедобное (наконец-то!), и нашлись какие-то лепёшки для наших изголодавшихся по хлебу товарищей. Опять же спасибо Наде, без неё мы ни ресторана не нашли бы, ни объясниться с персоналом не смогли. В общем, день рождения удался.

Переезд в Ханчжоу. Дороги и транспорт.

Из Сучжоу в Ханчжоу мы ехали на автобусе с большим комфортом. Шоссе было прекрасное. Мы в Китае плохих дорог не видели. Это не значит, что их там

нет. Однако хороших дорог очень много. И часть их них – платные, причём довольно дорогие, один доллар за 8-10 километров.

Оказывается, государство взяло в частных банках заём для строительства дорог, и таким образом возвращает долги. Как только дороги окупятся, цены снизятся. А что? Это тоже выход. Страна большая, дорог нужно много, бюджетных денег не напасёшься.

Но переезд на собственной машине между городами влетает в копейку. И вообще, не так дорого купить машину, как дорого её потом содержать. Обязательная страховка, парковка или гараж, бензин тоже недёшев, да и дороги платные... Несмотря на это, машин очень много. Благосостояние растёт.

Велосипедов в городах тоже, конечно, хватает. Но, например, в Сучжоу и Ханчжоу более популярны электрические мопеды. Мотоциклы, кстати, там запрещены. А электромопеды и экологичны, и бесшумны, и ездят относительно быстро. Аккумулятор подзаряжается от обычной электросети, и хватает его на 40 километров! Вполне достаточно для поездки по городу.

Ханчжоу.

Ханчжоу – город большой (шесть с половиной миллионов жителей), с богатой историей, ухоженный и красивый. Вот только жаль, что не удалось его по-человечески посмотреть. Дождь, который буквально следовал за нами по пятам всю поездку, в Ханчжоу полил со страшной силой, и наконец-то ему удалось испортить нам праздник.

Самое интересное в Ханчжоу – озеро Си-ху, жемчужина среди китайских озёр. Оно очень спокойное и гладкое, берега покрыты зелёными холмами с мягкими очертаниями, вдалеке виднеются горы. На холмах и островах посреди озера построены очаровательные китайские павильоны и пагоды. Деревья на берегах удивительно гармоничны: у

самой воды живописные светлые ивы, за ними какие-то лиственные деревья с яркой зеленью, а дальше проглядывает тёмная хвоя сосен. Может, такой тщательный подбор красок сделан самой природой. Но, скорее всего, тут поработали китайские садоводы, очень уж всё живописно.

В озере запрещено купаться, но ездить на лодке – пожалуйста. Только не с бензиновым двигателем.

Нас прокатили по озеру на плоскодонном электрическом катере. Сплошная стена дождя не давала ни фотографировать, ни даже рассмотреть всё как следует. Все окрестности были в серой пелене.

Прогулка по великолепному саду-парку на берегу озера тоже была скомкана. Ноги хлюпали в лужах, зонтик мало помогал от ливня. В памяти остались загадочные названия: «Холм уединения», «Храм прибежища души», «Осенняя луна над озером», «Золотые рыбки в цветочной гавани», «Пагода белой змейки»...

Кстати о белой змейке. У меня есть книга 1961 года издания «Китайские народные сказки и легенды». Очень

интересная, с красивыми цветными картинками. Я с детства помню сюжеты некоторых легенд. Так вот большинство из них связаны именно с этой местностью, с Ханчжоу. Легенда о Белой змейке – повесть о любви, разбитой злым монахом. Пагода тоже принимала участие в сюжете, похоронив под собою действующих лиц трагедии, с тех пор так и называется – «Пагода белой змейки».

Здесь вообще много сказочных мест – например, «Летающая гора». Огромный камень, якобы прилетевший с неба. Может, в самом деле метеорит? – не знаю. Или пагода «Шести гармоний». Шесть гармоний – распространённое китайское понятие. Мы уже приготовились слушать перечень всех шести, но выяснилось, что это всего лишь перевод имени маленького мальчика, который победил дракона, живущего в озере.

На «Пагоду шести гармоний» мы поднялись по каменной лестнице среди субтропической растительности. Вид оттуда дивный. Вот если бы не дождь...

От дождя мы спасались в храме «500 Будд». Пятьсот разнообразных Будд сидят в позе лотоса по периметру нескольких залов. Наш временный гид по Сучжоу-Ханчжоу-Шанхаю, девушка София, нашла нам развлечение: «найди своего будду». Нужно каким-то образом сложить цифры из даты своего рождения, а потом от наугад выбранного Будды отсчитать это число. Под найденной статуей написаны иероглифы, в которых описано твоё прошлое и настоящее. Сразу скажу, расшифровка иероглифов у меня была неинтересная, так, расплывчатые формулировки.

А мой Будда мне понравился. Старенький, но весёлый.

Марко Поло называл Ханчжоу «самым замечательным и красивым городом мира». Не такое уж большое преувеличение. Тем более, что во времена Марко Поло он был и самым населённым. И, конечно же, Ханчжоу тоже был столицей, целых 150 лет.

Теперь он известен своими чайными плантациями, расположенными по пригородам. Климат здесь как раз подходящий для выращивания чая.

Чай в Кумае.

В Китае пьют чай уже четыре тысячи лет. Гостю, пришедшему в дом, первым делом наливают чашку чая, а еда, разговоры и прочие дела – уже потом.

Все наши «общие» обеды тоже начинались с чая. Зелёного, конечно. Многим с непривычки он казался просто чуть-чуть подкрашенной водичкой. Мы, русские, чаем считаем хорошо заваренный, густой, ароматный чёрный чай. А тут нужно очень сильно напрячься, чтобы почувствовать вкус и запах.

Нам в первые же дни устроили «ликбез». В чайном магазине состоялась дегустация нескольких сортов зелёного чая. Нам показали, как его правильно заваривать, как доливать воду (правильной температуры) после первой заварки. Как правильно отхлёбывать маленькими глотками из крошечной чашки без ручки. Как нюхать, чтобы оценить аромат.

Нельзя сказать, чтобы нам удалось различить все тонкости вкуса. Хотя лично я отношусь к зелёному чаю очень хорошо.

В пригородах Ханчжоу прекрасные условия для выращивания чая, и тамошние деревни на этом специализируются. У нас была запланирована поездка в одну из таких деревень, и по программе мы сами должны были

попробовать собирать чай. Но лил такой страшный дождь, что ни о каких «работах на улице» не могло быть и речи.

Деревня, в которой мы были, называлась «Колодец дракона». И чай, производимый здесь, имеет то же название. Этот чай считается очень эксклюзивным. Во-первых, из-за сорта, а во-вторых, потому что плантации расположены на склоне горы, которая находится в очень благоприятном месте.

Плантации мы увидели только мельком, из окна автобуса. Удалось только посмотреть, как сушат чай, постоянно вороша рукой его на дне горячего металлического котла.

Потом нам показали чай, собранный в разное время года. Самый лучший урожай снимают в марте - начале апреля, и этот чай называется «девочка». Следующий – в мае-июне, и тогда это «девушка». Чай-«женщину» собирают летом, ну, а осенью, понятное дело, чай-«бабушку». Мы попробовали все, и даже купили себе жестяную коробочку домой. «Девочку», естественно.

Шанхай.

Дождь вместе с нами добрался и до Шанхая. Но уже не проливной. Так, чуть-чуть капал. Удручало только, что небо было пасмурным, а у нас по расписанию как раз была экскурсия на обзорную площадку телебашни.

Телебашня «Жемчужина Востока» - третья в мире по высоте. Скоростной лифт поднимается на высоту 280 метров за сорок секунд!

Боже мой, какой огромный город... В любую сторону, куда ни бросишь взгляд – небоскрёбы, и везде – до горизонта, и нет им числа... Многоуровневые дорожные развязки и супердлинный мост (8 километров), поток автомобилей на улицах и поток барж на реке Хуанпу... И ещё – стройплощадки. На них возведут новые

небоскрёбы, которые перещеголяют предшественников высотой, прихотливыми очертаниями и сверканием цветного стекла.

Такой колоссальный размах впечатляет. С другой стороны... Я бы никогда не смогла полюбить этот город. Он слишком «чужой» для меня, как это ни странно. Хотя должно быть по идее наоборот, иностранец должен чувствовать себя как рыба в воде в этом космополитичном, сверхсовременном мегаполисе.

...На нижнем этаже телебашни – музей истории Шанхая. Точнее, самого

яркого периода его истории, времени западных концессий. Экспозиции сделаны очень интересно, с выдумкой. Реалистичные восковые фигуры соседствуют с фильмами на лазерных панелях. Особенно нам понравился такой фокус: на экране демонстрируется чёрно-белое кино из жизни Шанхая примерно двадцатых годов. А ты идёшь в нескольких метрах от экрана по игрушечному мостику, и вдруг видишь себя в этом фильме, в исторических декорациях.

Здорово, молодцы китайцы! Затейники!

Мы побывали в аквапарке, который недалеко от телебашни. Особенного впечатления он на нас не произвёл, аквапарки мы видели и поинтереснее. Но надо заметить, что те-то аквапарки были прямо у моря, а от здешнего до моря очень далеко. Опять молодцы китайцы...

Демографический вопрос.

Шанхай – самый большой город Китая, население составляет 17 миллионов человек, и это не последние данные. А вообще численность населения Китая приближается к полутора миллиардам. Невозможно даже представить себе эту цифру. А ведь всей этой прорве народу надо где-то жить и что-то кушать!

Когда-то правительство, чтобы снизить рост численности населения, приняло радикальные меры. На весь мир известен китайский лозунг «Одна семья – один ребёнок». То, что легко удаётся нам, русским (иметь всего одного ребёнка), очень трудно для китайцев. Но наказание для нарушивших закон очень строгое. За второго ребёнка полагается штраф, и довольно большой. Причём он зависит от доходов семьи. В любом случае, будь ты бедным или богатым, обдерут как липку. Не на что будет растить и одного ребёнка, не то, что двух.

А если штраф не платить? Тогда такой «незаконнорожденный» ребёнок будет абсолютно бесправным. Он не сможет потом устроиться на работу, не сможет учиться не только в высшем учебном заведении, но и в обычной школе.

В школу, кстати, ребёнок идёт очень рано, лет в 5-6, и учится там девять лет. Это образование бесплатное. Зато в высшем учебном заведении нужно платить, и учатся там четыре года.

В городах закон, как правило, не нарушают, и детей там действительно по одному на семью. Их, единственных, нещадно балуют. Сами китайцы говорят: «Ребёнок в семье – маленький император». Зато в деревне каждый ребёнок – это в будущем пара рабочих рук. Ну и пусть образования не получит, зато работать будет в поле.

Поскольку позволено иметь только одно дитя, китайцы предпочитают рожать мальчиков. В результате образовался перекосяк, девочек катастрофически не хватает. Почему именно мальчиков? Ну, в деревне понятно – вырастет мальчик, будет работать на поле своей семьи, а девочка уйдёт в чужую. Мы поинтересовались, а что же в городе? Нам ответили, что это дань традиции. Считается, что мальчик потом будет заботиться о своих престарелых родителях и помогать им. И что, спросили мы, действительно ли в этом смысле сыновья лучше дочерей? Да нет, ответили нам, всё как раз наоборот. Просто стереотип мышления.

С момента принятия закона прошло уже много времени, «единственные дети» уже выросли, и тоже теперь обзаводятся семьёй. Так вот, им теперь можно иметь уже двух детей! То есть двух детей можно заводить в том случае, если и муж, и жена не имеют братьев или сестёр.

«Старый Китай» в Шанхае.

В Шанхае, среди не имеющих национальности небоскрёбов, есть небольшой островок традиционной китайской архитектуры – старый город. Он до того хорошо восстановлен и отреставрирован, что кажется специально построенной декорацией для туристов, жаждущих китайской экзотики. Народу там – толпы.

Все покупают сувениры и щёлкают фотоаппаратами. В Старом городе и вправду очень красиво, всё время хочется фотографировать.

Тут же, недалеко – Сад Радости, сад в традиционном китайском стиле, такого же типа, как мы видели в Сучжоу. Здесь действительно и глаз радуется, и душа. Чудо как хорош сад, не хочется даже выходить из него в современный мир.

Ещё одна достопримечательность Шанхая – храм Нефритового Будды.

На самом деле Будд там много, как и принято в буддийском храме, а из нефрита – целых два, один сидящий, другой лежащий. Храм был построен в конце девятнадцатого века, то есть, если иметь в виду всю китайскую историю, совсем недавно. От всех виденных нами храмов он отличался необыкновенной ухоженностью и богатством украшений. И всё это не декорация, храм Нефритового Будды – действующий.

«Европейские районы».

В начале двадцатого века Шанхай был одним из крупнейших финансовых центров мира. Европейцы построили здесь здания банков и торговых компаний. На набережной Хуанпу – смешение архитектурных стилей разных стран.

А кроме того, сохранились целые районы, застроенные фешенебельными жилыми домами. Мы там побывали. Правда, не для того, чтобы полюбоваться архитектурой. Во

«Французский квартал» мы

поехали небольшой компанией, чтобы поесть, наконец, нормальной европейской еды. Говорят, что в Шанхае очень вкусно кормят и в китайских ресторанах, но нам просто уже надоела китайская кухня. А тут можно было выбирать между итальянской, испанской, французской... Рядом с баварским рестораном, над меню крупными буквами было написано «Hungry for steak?» («Изголодались по стейку?», или «Очень хотите стейк?») Да, мы очень хотим. А наш Миша обрадовался даже обычному хлебу. Так что ужин нам удался.

Поезд на магнитной подушке.

В Шанхае «организованный тур» закончился, и у нас был целый свободный день. Но оказалось, что все хотят прокатиться в поезде на магнитной подушке – это одно из «чудес» Шанхая. И Надя по просьбам трудящихся согласилась сопровождать нас – доехать на метро, купить билеты, то да сё. Хотя это не входило в круг её обязанностей.

Принцип действия поезда «Маглев» (магнитная левитация) основан на том, что поезд не катится по рельсам, а летит над ними. Его вес уравнивается магнитной силой, которая возбуждается в сверхпроводящем кабеле

электрическим током. Эта технология очень дорогостоящая, и вряд ли окупается, поскольку билеты очень дешёвые.

По линии «Маглев» можно доехать от конечной станции метро до международного аэропорта Шанхая всего за восемь минут. Снаружи поезд выглядит очень привлекательно: обтекаемые формы, стекло и белый пластик. Внутри – комфортная электричка с мягкими удобными сиденьями. Над дверью вагона – табло, где показывается скорость.

Максимальная скорость доходит до 430 километров в час. Физически это совсем не ощущается. Эффект заметен, только если смотреть в окно, когда проезжаешь рядом с шоссе. Кажется, что автомобили, которые едут в том же направлении, еле ползут.

Прогулка по Хуанпу на кораблике.

После катания на монорельсе в аэропорт и обратно мы расстались с нашей группой. Все разбежались по магазинам, а мы с Вовой, Миша и ещё один товарищ, решили прогуляться по набережной и покататься на прогулочном катере по Хуанпу, благо, погода была хорошей. Время от времени даже солнце выглядывало.

Район вдоль набережной Хуанпу называется «Бунд». Как сказала нам гид Софья, все русские знают, что означает это слово. Странно... Ничего,

кроме еврейского рабочего союза, когда-то входившего в состав РСДРП, в голову не приходит. Вряд ли всем русским пришлось когда-то зубрить историю партии. Однако Софья имела в виду «бунт», а произносила вообще как «пункт».

Название «Бунд» не имеет ничего общего ни с рабочим движением, ни с бунтом. На англо-индийском диалекте «бунд» означает «глинистый берег реки». Это название – память о том столетии, когда здесь царили англичане и французы, с середины девятнадцатого по середину

двадцатого века. Шанхай тогда был городом

игроков, авантюристов, торговцев опиумом, матросов, европейских миллионеров и китайских рабов. У входа в самый старый парк Шанхая висела табличка «Китайцам и собакам вход воспрещён».

Вдоль всей набережной стоят здания, когда-то принадлежавшие иностранным банкам и учреждениям, о чём свидетельствуют мемориальные таблички. Мы нашли даже русскую торговую компанию. Сейчас в эти здания въехали многочисленные китайские банки.

Иностранные компании расположились на другом берегу реки, в суперсовременном районе, который

называется Пудун (Pudong). Район называют «витриной достижений китайского социализма». Насчёт социализма утверждение спорное, скорее, это больше похоже на капитализм.

Когда в 1949 году из Шанхая выгнали иностранцев, были уничтожены опиумные притоны и гетто, запрещён детский труд – это всё правильно. Но заодно уничтожили и экономику Шанхая.

С 90-х годов двадцатого века начался новый подъём. Вновь привлекли зарубежные инвестиции, обеспечив бизнесу благоприятные условия. Почти все

здания в Пудуне построены иностранными архитекторами, исключая телебашню. «Жемчужина Востока» должна была быть создана китайцами.

С палубы прогулочного корабля мы разглядывали небоскрёбы Пудуна. Самый высокий – «Золотой росток», 421 метр, 88 этажей, напоминает

вытянутую пагоду. А рядом строится ещё больший, 533 метра. Планировалось,

что он побьёт все мировые рекорды, да опередили арабские нефтяные шейхи, построили себе ещё выше.

Повсюду логотипы известных мировых брендов – «Epson», «TDK», «Casio»... Всё, как везде. Только редко встречающиеся иероглифы да кораблик, стилизованный под старинную лодку, напоминают, что мы в Китае.

После кораблика мы ещё раз прошлись по набережной, потолкались среди толпы туристов. Отбились от бесчисленных попрошаек и торговцев, предлагающих «настоящие швейцарские часы Ролекс» всего за десять долларов... Ну, не хотите за десять, давайте за три!

В оставшееся время мы решили купить коробочку шоколадных конфет для Нади. Она как-то призналась, что любит шоколад, и нам хотелось сделать ей маленький подарок. К нашему удивлению, мы ничего не нашли! Больше того, мы встретили какую-то англоязычную семью, и они нам сказали, что есть такая проблема, нужно очень постараться, чтобы найти шоколад. Вот это да! А мы думали, что уж в Шанхае-то всё есть... А конфеты мы купили, но уже в аэропорту, когда летели в Пекин.

Снова Пекин. Парк Бэйхай.

В пекинском аэропорту мы простились с Надей, которая пошла провожать всю группу на самолёт в Москву. Помахали ручкой товарищам по туру. Расцеловались с Мишей. Нам будет не хватать теперь ежевечерних (точнее, еженощных) посиделок втроем в баре отеля и разговоров обо всём на свете.

Но зато мы теперь сами себе хозяева, куда хотим, туда и идём. Времени – вагон, целых три дня!

И первое место, куда мы направились, был парк Бэйхай. Это практически в центре Пекина, недалеко от Запретного города. «Бэйхай» в переводе означает «Северное море». Так пышно называется всего лишь небольшое, но очень красивое озеро посреди парка. На озере – островок в виде зелёного холма. У него тоже есть изысканное название – «Нефритовый остров». Венчает Нефритовый остров

огромная белая ламаистская ступа, то есть тибетская монашеская усыпальница. Ещё такие сооружения называют дагобами, а иногда и пагодами.

На остров можно добраться по белому резному мосту, окруженному лотосами. Там великолепный пейзажный парк, созданный в лучших традициях китайских садов. Деревья, цветы, камни, беседки, прудики разбросаны якобы в беспорядке, но этот «беспорядок» очень хорошо продуман.

В саму Белую дагобу войти нельзя, но рядом с ней лесенка ведёт на смотровую площадочку, которая галереей окружает небольшой храм-павильончик с какими-то священными изображениями. Вид оттуда чудесный: зелёный остров, озеро, золотые крыши Запретного города, а за ними – современный огромный Пекин.

Вдруг откуда-то послышалось пение. Я тогда подумала, что это запись – пели мелодично, чисто, приятными голосами. Оказалось, что нет, это две женщины ползут вокруг храма на коленях (!), прямо у ног туристов с фотоаппаратами, и поют. Такое религиозное рвение мы увидели в Китае в первый раз.

Остальные, как и мы, пришли сюда из любопытства. Вообще в парке отдыхало довольно много народу. По озеру медленно плавали лодочки. Мы тоже решили прокатиться.

Лодки были двух видов: механические, типа водных велосипедов с полотняным навесом, и электрические. Местные жители, помешанные на физкультуре, брали механические. А мы арендовали

на час электрическую, чрезвычайно простую в управлении: переключатель вправо – вперёд, переключатель влево – назад. И руль, конечно.

Кататься было удивительно приятно. Чистейшее озеро сверкало, как зеркало, а пейзажи вокруг просто были сказочно хороши. От жарких солнечных лучей нас защищал навес, а от воды веяло прохладой.

На карте парка мы нашли ресторан на острове, и решили там перекусить. Сначала мы подумали, что это простая забегаловка, какие обычно бывают в парках. Но потом оказалось, что это очень известный ресторан, в котором представлена императорская кухня.

Императорская кухня.

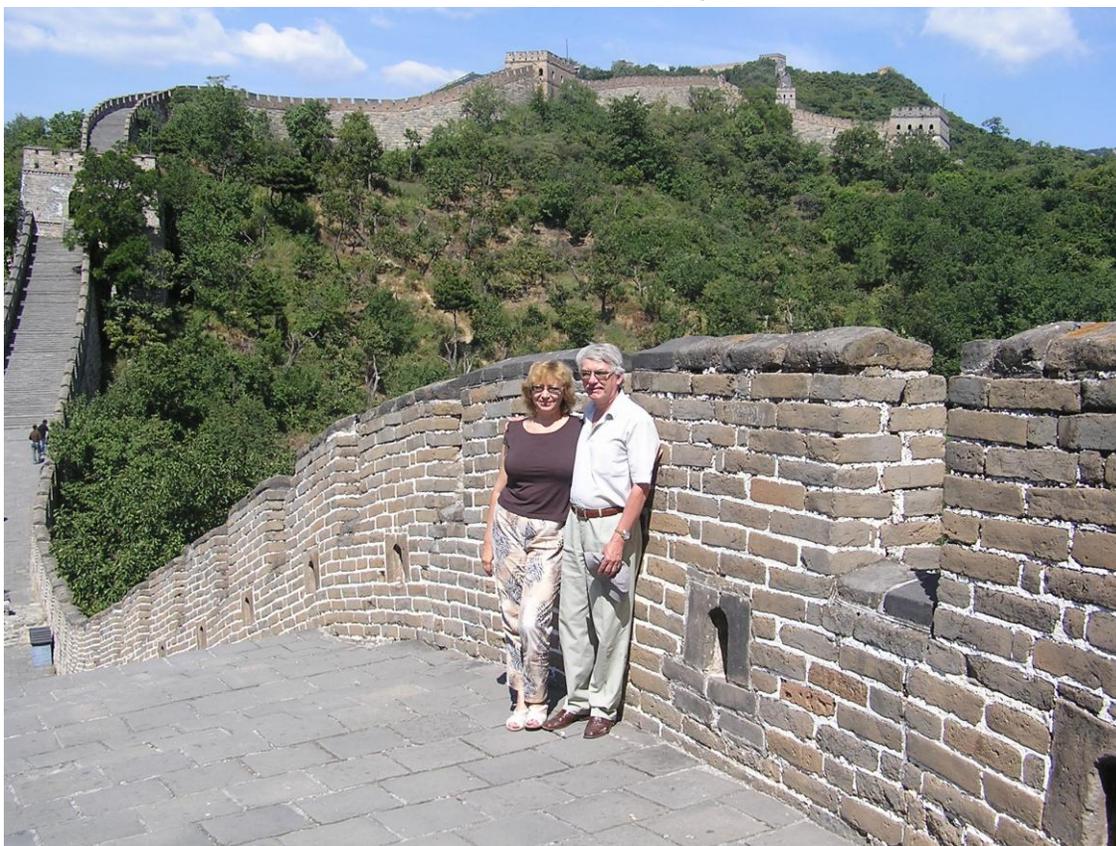
В ресторане, пышно украшенном позолотой и зеркалами, нам подали меню с картинками и английскими названиями блюд. Вот они, знаменитые китайские яства, про которые мы читали в книжках. После подробного обсуждения со сверхвежливой официанткой мы остановились на супе из морепродуктов, супе из акульих плавников, мясе черепахи и каком-то моллюске с названием «abelon».

Уже дома мы посмотрели в словаре перевод этого слова: «морское ушко». Официантка неназойливо посоветовала взять для заправки недорогие лепёшки с фаршем, и была права. Мы с голодухи быстро уплели лепёшки, а потом уже неторопливо вкушали деликатесы.

Оба супа напоминали горячее желе. Акульки плавники были похожи на очень тонкую, в ниточку, лапшу. Главное, никакого кисло-сладкого привкуса, всё нормально посолено и очень вкусно. Мясо моллюска было нежным, а черепаха... Это мне больше всего понравилось. Трудно описать, вкус незнакомый. И не рыбный, и не мясной.

В общем, мы были очень довольны. Китайская кухня себя частично реабилитировала. Правда, все эти изыски были недёшевы, но разок-то можно себе позволить.

Великая Китайская стена (Мутянью).

Участок стены Бадалин, на который нас возили с экскурсией, не единственный в окрестностях Пекина. Просто он самый ближний и самый посещаемый. А другие, как мы слышали, гораздо более живописны. А что самое главное, там есть подъёмник, и не нужно карабкаться вверх, обливаясь потом на жару. Какие-то молодые люди, владеющие английским языком, предлагают иностранным туристам свои услуги по транспортировке (а ехать туда около 70-80 километров), прямо на площади Тяньаньмэнь.

Но Надя честно нас предупредила, что мы можем нарваться на мошенников. И сама договорилась по телефону с каким-то своим знакомым водителем, что он нас в назначенное время отвезёт на участок стены Мутяню.

Водитель не подвёл, приехал вовремя на новенькой большой «Вольво», забрал нас, и мы отправились в путь. По-английски он не говорил, но мы легко общались с помощью жестов.

Подъёмник был такой же, как в Шаолине – «скамеечка» с навесом, медленно скользящая над кронами деревьев. Сверху мы увидели металлический жёлоб, по которому туристы ехали, как с горки, сидя на маленьких платформах. Ну, мы не экстремалы, спустимся обратно по той же канатной дороге.

Слухи насчёт немислимых красот пейзажа подтвердились. Стена уходила за линию горизонта, причудливо

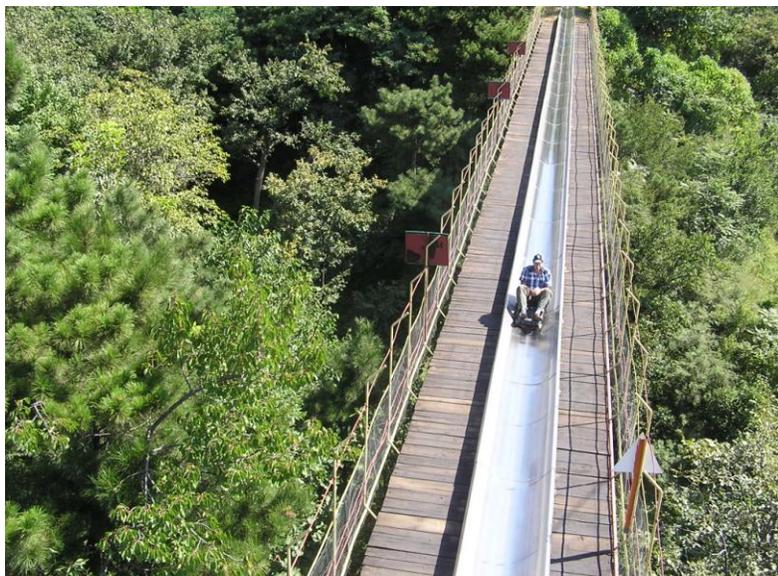
извиваясь по склонам. Горы (со всех сторон – до горизонта) были покрыты густой и пышной зеленью деревьев. Вдалеке их очертания терялись в голубой дымке, сливаясь с небом.

По стене прогуливалось несколько туристов европейской наружности, то есть было практически безлюдно. Особенно по

сравнению со столпотворением в Бадалине. Русских мы не встретили; но наш народ там был! На одной из башен туристы оставляют свои автографы, хоть это и строго запрещено. Так вот там, среди китайских иероглифов, мы увидели родную кириллицу. Крупными буквами было накорябано «Москва», «Красноярск», «Домодедово», «Якутск»... Мы Новосибирск к списку не добавили. Ещё найдутся люди, допишут.

И тут Вова неожиданно обнаружил, что случайно купил билет на тобоган, то есть на слайд-спуск, то есть на тот самый страшный жёлоб. Мы снова решили, что нет, никаких тобоганов, пусть деньги пропадают.

Мы гуляли часа полтора и даже несколько устали. Хотя тут и не пришлось, как в Бадалине, переться на большую высоту по неровным ступенькам, всё равно стена вьётся вверх-вниз. И когда мы уже собрались обратно, вдруг одновременно подумали: «А, может, рискнуть и сесть на этот тобоган, вон люди едут и постарше нас, и в комплектации посолидней?»

Нам объяснили принцип действия. Садись на маленькую платформу и руками берёшься за рычаг управления. Рычаг от себя – «газ», рычаг на себя – «тормоз». Всё просто.

Вова поехал первым, я – сразу за ним. По всей траектории движения расставлены щиты с надписями на китайском и английском:

«Притормозите, крутой поворот» или «Не останавливаться» (это в тех участках, где почти нет уклона).

Надо сказать, что бессмертная фраза классика «Какой же русский не любит быстрой езды» – не про меня. Я вовсе не люблю

прокатиться с ветерком, мне некомфортно, когда превышают скорость, и вообще я всегда повторяю, когда еду в машине: «Мы никуда не торопимся».

И сейчас я не особенно торопилась. Аккуратно притормаживала в строгом соответствии с указаниями на щитах. Любовалась красотами природы. Тобоган ехал по виражам медленно и уверенно.

Когда я, наконец, добралась до финиша, Вова успел докурить сигарету. «Ты где была? Я уже хотел тебе звонить!» Я, ужасно довольная собой, стала рассказывать, как я мастерски одолела трассу. Вова сказал, что ему тоже было хорошо ехать, только вот под конец он нагнал группу из трёх человек. «Первым

ехал какой-то «тормоз», и в результате всем после него пришлось плестись.» Ну понятно, жёлоб не дорога, не обгонишь. И дистанцию положено соблюдать.

...На финише один за другим высаживались четверо человек, которые нехорошо на меня посматривали. «Ты полегче насчёт «тормоза»», - сказала я. Каждый ездит с комфортной для него скоростью. Ну, не повезло тебе. И тем, что за мной ехали, тоже не повезло. Но я же их не видела!

Водитель нас ждал, как и договорились, и мы поехали обратно.

Сельская местность.

В Китае всё пространство на равнине занято полями, садами и пастбищами. Мы не видели ни одного клочка земли, где можно было бы свернуть на обочину, под деревцем разложить снедь и устроить пикник. Не видели и городских дачных участков.

Надя нам говорила, что горожане, конечно, тоже отдыхают на природе. Только не так, как мы. Городская семья договаривается с сельской и приезжает на выходные в деревню. При этом не обязательно иметь знакомых или родственников в сельской местности. Есть специальная служба, которая всё организует. Горожане помогают сельчанам, то есть работают в поле. А за это наслаждаются свежим воздухом и деревенской пищей.

Вообще-то деревенские дома в окрестностях Пекина выглядят очень бедными. К слову сказать, это не везде так. Рядом с Сучжоу и Ханчжоу, где более благоприятный климат и земля плодороднее, деревенский дом больше похож на виллу.

А тут мы из окна машины видели нищенские лачуги. Но, поскольку дорога идёт в один из посещаемых туристических центров, а в следующем году уже Олимпиада, ударными темпами идёт работа по наведению красоты. Там, где можно, выстраивают новый фасад, обращённый к дороге (а за ним всё та же убогая хижина). А иногда обносят несколько домишек нарядной кирпичной стеночкой такой высоты, чтобы из окна автобуса было не разглядеть, что там за ней. Потёмкинские деревни...

Ещё раз про кухню. Рыбный ресторан.

День, начавшийся на Великой стене, мы заканчивали в фешенебельном рыбном ресторане – отмечали Вовин день рождения. Мы ещё до окончания группового тура попросили Надю подыскать нам что-нибудь на наш вкус. Она подумала и написала иероглифами на бумажке адрес, который нужно было показать таксисту.

Мы и раньше видели в ресторанах, что рыба и прочая морская живность содержится в аквариумах, и можно попросить приготовить понравившийся тебе экземпляр. Но в этом пекинском ресторане поражали масштабы. Аквариумов там стояло, наверное, больше сотни. На каждом – название, цена и рекомендуемый способ приготовления. Чего там только не было! Креветки и маленькие, и большие, и гигантские, крабы нескольких видов, лангусты, а рыб и не перечить. Нам даже лень было выбирать, мы просто позвали метрдотеля, и он помог нам сориентироваться. Надо признать, что еда была выше всяких похвал. Это не супчик из яйца и не свинина в сладком кляре. Умеют же готовить!

Парк Мира.

В оставшиеся дни в Пекине мы вечером прогулялись по площади Тяньаньмэнь; утром сходили (теперь уж одни, без экскурсии) в Запретный город; снова побывали на антикварной улочке и купили там картину; заблудились по пути от этой улочки к гостинице, зато прошли пешком по Пекину...

Из неохваченных нами достопримечательностей остался Парк Мира, построенный совсем недавно. Он находится очень далеко от центра, просто у чёрта на рогах, но тем не менее даже не на окраине города. Пекин очень большой.

В Парке Мира стоят уменьшенные копии современных «чудес света», отовсюду понемногу. Тут и

Красная площадь с Мавзолеем и собором Василия Блаженного, и Эйфелева башня, и Колизей, и Нотр-Дам, и Оперный театр Сиднея, и изваяния острова Пасхи, и Ангкор-Ват, и пирамиды... Всего не перечислишь. Америка представлена Гранд Каньоном, водопадом Ниагарой и мостом Золотые Ворота. А на островке посредине пруда – Манхэттен, ещё с башнями-близнецами. Венецианский Мост вздохов и лондонский Тауэрский мост перекинуты через ручей.

Чтобы обойти весь парк, нужно потратить несколько часов. Хорошо, что там есть скамеечки на берегу ручья, под тенистыми ивами. И забегаловки, где есть пиво и чай. Для семейных прогулок есть куча детских аттракционов. Народу, правда, было немного, несмотря на выходной день. Всё-таки это не центр.

Нам торопиться было некуда, самолёт вылетал поздно вечером, и мы прогуляли в парке часов до пяти. Нам очень понравилось.

Итого по поездке:

Что нас удивило в Китае.

Удивили китайские масштабы. Это невозможно себе представить, даже живя на просторах «необъятной Родины моей». Размах необычайный.

Огромное количество машин, особенно иномарок.

Отсутствие аварий на дорогах. Может, они и есть, но так мало, что мы не видели. При таком напряженном движении они просто должны были быть!

Что разочаровало.

Китайская кухня. Если не принимать во внимание пару дорогих ресторанов, было не особенно вкусно. Мы ожидали большего.

Чего мы не ожидали...

Чистоты на улицах. Везде в путеводителях написано, что тротуары грязные, китайцы непрерывно плюют под ноги. Но это не так. По крайней мере, сейчас, перед Олимпиадой.

Очень много надписей дублировано на английский язык. Мы думали, что не увидим ничего, кроме иероглифов.

Что раздражает.

Необходимость торговаться с продавцами, когда ты покупаешь сувениры или картины. Торговаться мы не любим и не умеем. А здесь это часть ритуала, причём первоначальная цена может превосходить конечную раз в двадцать.

Попрошайки и уличные торговцы. В Китае они назойливы, как нигде.

Нечестные таксисты. Такси в Китае недорого стоит, но это не повод катать нас кругами и накручивать юани на счётчик. Хотя есть исключения, будем справедливы.

«Наши» люди, с презрением относящиеся к «узкоглазым». С такими мы столкнулись на обратном пути.

Что восхищает.

Ландшафтный дизайн. Сады. Неописуемая красота! Особенно в Сучжоу и Ханчжоу.

Отношение к пенсионерам. Это и бесплатный вход в парки и музеи для людей, старше семидесяти лет. И организация досуга – те физкультурные секции и кружки, которые мы видели в парке у Храма Неба. И экскурсии по

выходным дням. Такие мы видели в Запретном городе. Человек пятьдесят старичков и старушек идут, построившись в шеренгу, за экскурсоводом, который несёт вымпел с номером экскурсии, скажем, 68. На всех пенсионерах надеты одинаковые красные кепочки с тем же номером. А рядом – такая же экскурсия с номером 74... Государство не может обеспечить им большую пенсию, но тем не менее забытыми и одинокими они себя не чувствуют.

Китайская живопись, совершенно непохожая на европейскую своими правилами и канонами. Мы купили «всего» пять картин... И жаль, что мало.

2007 год.